

**НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА»**

Выпускная квалификационная работа

(Магистерская диссертация)

на тему: «Принципы уголовного права и их реализация»

Выполнил:

Магистрант 3 года обучения

заочная форма обучения

Миргородская Валерия Валерьевна

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент

Мирошниченко Даниил Викторович

Рецензент:

Допущено к защите

«__» _____ 20__ г.

Зав. кафедрой адвокатуры и

уголовно-правовых

дисциплин

доктор юридических наук, профессор

Мирзоев Гасан Борисович

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Понятие, значение и содержание принципов уголовного права.....	10
1.1 Понятие и система принципов уголовного права России.....	10
1.2 Принцип законности.....	14
1.3 Принцип равенства граждан перед законом.....	23
1.4 Принцип вины.....	25
1.5 Принцип справедливости.....	29
1.6 Принцип гуманизма.....	32
1.7 Принцип неотвратимости уголовной ответственности.....	38
Глава 2. Реализация принципов уголовного права в общих началах назначения наказания.....	43
2.1. Общие начала назначения наказания как институт российского уголовного права.....	43
2.2. Соотношение принципов уголовного права и общих начал назначения наказания.....	48
2.3. Реализация принципов уголовного права и общих начал назначения наказания в правоприменительной практике.....	53
Заключение.....	67
Список использованной литературы.....	71

Введение

Актуальность темы. Вопрос о принципах права традиционно является одним из актуальнейших в правовой науке и представляет немалый интерес для исследователей-правоведов. Произошедшие в последние десятилетия во всех сферах жизни российского общества трансформации, обусловленные реформированием России, явились детерминантой преобразования и наполнения новым содержанием отечественного уголовного законодательства в духе соответствия новым условиям социальной жизни. Исследование принципов уголовного права как основных руководящих начал отрасли в этой связи приобретает особенную значимость, ведь именно в соответствии с их содержанием должен проектироваться нормативный материал, что объясняет присвоение им стабилизирующей роли, а также функции предупреждения принятия правотворческих решений, противоречащих началам отрасли, определяющей ее ценность с точки зрения эффективного достижения поставленных перед ней целей в интересах общества и государства.

Принципы уголовного права позволяют не только более глубоко, основательно познать уголовное право как таковое, но и эффективнее регулировать уголовно-правовые отношения.

Уголовно-правовые принципы выполняют две функции: идеологическую, проявляющуюся в виде воспитательного воздействия на граждан и воздействия на законодателя, создающего уголовный закон, и регулятивную, реализующуюся путем разрешения на основе принципов конкретных юридических дел. В правоприменительной деятельности, в частности при назначении наказания, все чаще имеют место ссылки на тот или иной принцип уголовного права при разрешении конкретного уголовного дела. Особенно отчетливо это прослеживается в деятельности Конституционного суда Российской Федерации. Принципы уголовного права касаются всех без исключения институтов этой отрасли, так как данные принципы отражают сущность уголовного права в целом.

Хотя в правовой литературе принципам уголовного права и принципам назначения наказания посвящено немало исследований, многие проблемы данных принципов остаются спорными или нерешенными. Дискуссии ведутся по вопросу о понимании как принципов вообще, так и уголовно-правовых, в частности. Это выражается в определении сущности, правовой природы принципов уголовного права, определении их законодательного закрепления, а также в определении круга принципов, входящих в систему принципов уголовного права. Указанные обстоятельства дополняются неоднородной правоприменительной практикой.

Степень научной разработанности темы. Актуальность изложенного вопроса обуславливает то, что данная тема не могла остаться без внимания ученых-правоведов. Многообразным элементам проблематики исследуемого правового института были посвящены работы Т. В. Кленовой, Н. А. Лопашенко; Г. А. Злобина, И. Я. Козаченко, А. И. Коробеева, В. О. Навроцкого, А. И. Рарога, Р. А. Сабитова, Я. М. Брайнина, Р. С. Бурганова, С. А. Велиева, Л. Л. Кругликова, И. Э. Звечаровского, И. А. Тарханова и многих других представителей научного сообщества.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу разработки и реализации принципов уголовного права как при осуществлении правотворческой деятельности, так и в правоприменительной практике.

Предметом исследования выступают: уголовно-правовые принципы; нормы российского уголовного законодательства; нормы уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права; нормы международного уголовного права; материалы судебной практики; опубликованные научные труды (монографии, статьи, комментарии, учебники) по теме исследуемого вопроса.

Проводимым исследованием преследуется **цель**, основываясь на анализе действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики, изучении эмпирического материала и теоретических данных, сформировать систему представлений о содержании и сущности основных начал уголовно-правовой отрасли, а также оценить степень их реализованности в практической

деятельности с целью сформулировать некоторые предложения о возможных разрешениях возникающих в данном процессе проблем.

Указанной целью обусловлена постановка следующих **задач** исследования: изучить понятие и значение принципов, закрепленных в уголовном законодательстве России, исследовать содержание: принципа законности, принципа равенства граждан перед законом, принципа вины, принципа справедливости, принципа гуманизма, принципа неотвратимости уголовной ответственности, изучить понятие и содержание общих начал назначения наказания, закрепленных уголовным законом, проанализировать соотношение принципов уголовного права и общих начал назначения наказания, на основании анализа правоприменительной практики оценить степень реализованности указанных институтов уголовного права (принципов и общих начал назначения наказания) при осуществлении производства по уголовным делам.

Научная новизна исследования выражается в системно-комплексном подходе к научно-практическому исследованию проблем в области реализации принципов уголовного права как основных руководящих начал отрасли. Предлагается системный подход к разработке проблем, существующих в данной области, а также предлагаются пути к их решению.

Теоретическое и практическое значение исследования. Результаты данного исследования вносят новизну в подход к изучению и разработки проблем реализации принципов уголовного права в правоприменительной практике.

Полученные результаты позволят оценить по-новому важность реализации принципов уголовного права при осуществлении производства по уголовным делам.

Разработаны и сформулированы рекомендации по совершенствованию законодательства, выявлены законодательные пробелы, выдвинуты предложения по их устранению.

Методологическая основа исследования представлена диалектическим методом, также используется системный анализ с целью изучения уголовно-правовых принципов, правил и критериев назначения наказания как целостной

системы с ее закономерностями функционирования. В качестве аргументации сформулированных представлений будут приведены статистические данные и примеры из судебной практики. Также в рамках настоящего исследования используются исторический и сравнительно-правовой методы.

Эмпирическую базу исследования традиционно составляет опубликованная практика Верховного Суда РФ, а также акты судов различного уровня судебной системы России.

Нормативная база исследования образована международно-правовыми нормами, нормами Конституции Российской Федерации, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, а также нормативными правовыми актами, используемыми в ходе осуществления уголовного судопроизводства, необходимыми для квалификации отдельных преступлений.

В качестве положений, выносимых на защиту, сформулированы следующие.

Направления современной отечественной уголовно-правовой политики по обеспечению соблюдения принципа справедливости в процессе правоприменительной деятельности с точки зрения своей эффективности оцениваются как продуктивные, о чем свидетельствует, среди прочего, содержание ряда правовых институтов, созданных для регламентации вопросов о назначении наказания (закрепление на законодательном уровне в качестве императивного требования, отражение в общих началах назначения наказания). Кроме того, подтверждением высказанной точки зрения является проведенная судебная реформа, направленная на укрепление гарантий права на справедливый пересмотр судебных решений.

Степень реализованности принципа гуманизма в рамках правоприменительной практики на сегодняшний день оценивается как высокая. Данный вывод сделан на основе анализа современной судебной практики, в ходе которого выявлены тенденции эффективной работы использованных законодателем механизмов гуманизации уголовной ответственности, которые

выражаются в стремлении судов к максимальному учету всех обстоятельств, которые могут послужить основанием назначения наиболее мягкого наказания.

Несмотря на придание большого значения необходимости обеспечения равенства при осуществлении уголовного судопроизводства, проблема реализации соответствующего уголовно-правового принципа на протяжении длительного времени не утрачивает своей актуальности, что влечет неминуемое умаление авторитета судебной власти, которое является закономерным следствием характерной для практики тенденции – привилегированного положения стороны государственного обвинения и нередкого проявления пренебрежительного отношения к правам защиты.

Проблема неотвратимости уголовной ответственности требует законодательного урегулирования в целях использования ее в совокупности с иными мерами в качестве дополнительной гарантии прав граждан на судебную защиту от противоправных посягательств и обеспечения безопасности.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Результаты проведенного исследования апробированы на студенческих научных конференциях НОУ ОВО «Российская академия адвокатуры и нотариата» (г. Москва, 15 апреля 2020 года, 17 декабря 2020 года. По результатам названных конференций опубликованы следующие работы:

Горбенко В.В. Проблема реализации принципа равенства при осуществлении уголовного судопроизводства / В.В. Горбенко // Право. Адвокатура. Нотариат: сборник материалов Международных научных чтений студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей, молодых ученых (Москва, Российская академия адвокатуры и нотариата, 15 апреля 2020 г.). – М.: Изд-во РААН, 2020. – С. 11-14

Миргородская В.В. К вопросу о реализации некоторых принципов уголовного права / В.В. Миргородская // Актуальные проблемы совершенствования российского законодательства в условиях конституционной реформы. Международная научно- практическая конференция. 17 декабря 2020 г. – М.: Изд-во РААН, 2020 (в печати).

Структура исследования предопределяется целями и задачами работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, включающих десять параграфов, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Понятие, значение и содержание принципов уголовного права

1.1 Понятие и система принципов уголовного права России

Подходы в литературе и правовой науке к раскрытию содержания понятия правовых принципов характеризуются множественностью и разнообразием.

Кто-то из представителей науки трактует их как «вытекающие из социально-экономической природы, общественного строя и закреплённые в праве идеологические, политические и нравственные начала (руководящие идеи), направляющие регулятивную и охранительную функцию права и определяющие характер, основания и объём применения государственного принуждения и иных мер воздействия, необходимых для обеспечения успешного развития господствующих общественных отношений»¹.

С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев склонны полагать, что «принципы уголовного права - это руководящие идеи, основополагающие начала, выраженные в уголовном законодательстве, а также в прокурорской, следственной и судебной практике, отражающие политические, экономические и правовые представления людей относительно оснований и форм ответственности за совершенные преступления».²

А.Н. Попов под принципами уголовного права понимает «обусловленные закономерностями и потребностями общественного развития требования определенного характера, получившие отражение в нормах уголовного права и обладающие высшей регулятивной силой. Они предъявляются к правотворческой,

¹ Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Учение о преступлении. М.: Зерцало-М, 2017 С. 29

² Здравомыслов Б.В. Уголовное право РФ. Общая часть: учебник для вузов. М.: Юрист, 2018. С. 80

правоприменительной деятельности, к законодательству, а также поведению граждан с точки зрения целей (задач) уголовного права»³.

И.В. Коршиков считает принципами права требования общества к государству, обоснованные потребностями и закономерностями социального развития, облеченные в нормативную форму, по обеспечению соблюдения прав и свобод граждан в процессе нормотворчества и реализации положений закона в рамках соответствующих задач⁴.

Анализируя понятия принципов права, приведенные в юридической литературе, можно выделить наиболее общее понятие, имеющее следующее содержание:

Уголовно-правовые принципы представляют собой базовые, руководящие начала отрасли, нормативно закрепленные и определяющие содержание уголовного законодательства и практики его применения.

Принципы уголовного права нашли регламентированы нормами, закрепленными в ст.ст.3-7 УК РФ. В их числе: принцип законности («Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным Кодексом, применение уголовного закона по аналогии не допускается»⁵) принцип равенства граждан перед законом («Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств»⁶); принцип вины («Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, то есть уголовная

³ Попов А.Н. Принцип справедливости в уголовном праве. СПб.: Юристъ, 2017. С. 26

⁴ Коршиков И.В. Принцип гуманизма в Российской Федерации. Саратов: Юристъ, 2007. С. 27

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; <http://pravo.gov.ru> – 27.10.2020

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; <http://pravo.gov.ru> – 27.10.2020

ответственность за невинное причинение вреда, не допускается»⁷); принцип справедливости («Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление»⁸); принцип гуманизма («Уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства»⁹)

Специалистами в области права также придается большое значение принципу неотвратимости юридической ответственности, который несмотря на это, напрямую не отнесен уголовным законом к числу принципов отрасли, что по мнению автора, является пробелом в законодательстве, поскольку изучение правоприменительной практики показывает, что в настоящее время непрерывно растет количество жалоб граждан в уполномоченные органы на систематические отказы в возбуждении уголовного дела, которые зачастую удовлетворяются, что свидетельствует о незащищенности в определенной степени безопасности общества, обеспечение которой в соответствии со ст. 2 УК РФ является задачей уголовного законодательства.

Значение принципов отрасли определяется тем, что они должны служить основой для формирования основных направлений уголовно-правовой политики государства, а также разрабатывать формы и методы ее реализации. Кроме того, на

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; <http://pravo.gov.ru> – 27.10.2020

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; <http://pravo.gov.ru> – 27.10.2020

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; <http://pravo.gov.ru> – 27.10.2020

базе уголовно-правовых принципов должны создаваться основные институты правовой отрасли, определяться их соотношение и взаимодействие.

Принципы права должны приниматься во внимание не только при осуществлении правоприменительной деятельности, но и в ходе нормотворчества, то есть при принятии, изменении и дополнении нормативных актов, составляющих уголовных закон, с учетом также того, что ни отдельные нормы, ни закон в целом не должны противоречить содержанию принципов отрасли.

Огромное значение принципы уголовного права имеют при осуществлении уголовного судопроизводства, поскольку при условии их безукоризненного соблюдения они среди прочего служат средством устранения коллизий и конкуренций норм в уголовном праве, обеспечения единообразия судебной практики и правопорядка, способствуют достижению целей и задач, поставленных перед отраслью на основании существующих в конкретной эпохе ценностей, идеалов и социальных целей.

Ценностное значение исследуемых начал правовой отрасли состоит не только в их выступлении в качестве гарантий защиты граждан от безосновательного применения мер уголовно-правового воздействия, но и в том, что они служат укреплением положительных начал личности: ответственное отношение к социуму, природе, самому себе, обдуманность при принятии решений.

От надлежащего соблюдения принципов права зависит эффективность правотворческой и правоприменительной деятельности, поскольку кроме того, что они являются определенным ориентиром для субъектов соответствующих правоотношений, но и могут служить критерием оценки их профессиональной деятельности. Так, например, нарушение любого из установленных законом принципа влечет отмену или изменение постановленного судом решения. Тогда как грамотное использование и соблюдение принципов отрасли при осуществлении соответствующей деятельности свидетельствует о высоком уровне правовой культуры и правосознания.

1.2 Принцип законности

Закрепленный в уголовном праве принцип законности считать конкретизацией общеправового значения данного начала, нашедшего отражение в целом ряде нормативных установлений Конституции России (ст. 4, 15, 19, 32, 45–52). В основу его конституционного закрепления ложатся соответствующие нормы международного права, закрепленные в п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., п. 1 ст. 7 Конвенции Совета Европы «О защите прав человека и основных свобод» 1950 г. Данный смысл, по мнению автора, отражен в ч. 2 ст. 1 УК РФ, из содержания которой следует: «настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права».¹⁰ Принцип законности является основой для проектирования норм уголовного закона и его практического применения.

Законность специфична тем, имеет свойство определять сущность системы отрасли, а также служить надежной основой обеспечения остальных начал, оказывать воздействие на решение стоящих перед отраслью задач.

Именно принцип законности закреплен в ст.3 Уголовного кодекса Российской Федерации, как основополагающее начало среди принципов, составляющих систему руководящих принципов уголовного права. В качестве «самой надежной гарантии общественной безопасности» (статья 4 Уголовного кодекса Франции 1810 г.) этот принцип отражен в Уголовном кодексе в классической формуле «*nullum crimen, nullum poena sine lege*» - «нет преступления и нет наказания, если только оно не предусмотрено законом»¹¹.

Существующий сегодня смысл указанного принципа отражен в ст. 3 УК РФ: «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые

¹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; <http://pravo.gov.ru> – 27.10.2020

¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; <http://pravo.gov.ru> – 27.10.2020

последствия определяются только настоящим Кодексом. Применение уголовного закона по аналогии не допускается»¹².

Принцип законности объединяет в себе ряд правовых требований, важнейшее из которых заключается в том, что преступным деяние не будет признано до тех пор, пока его не запретит закон. Прежде всего это означает, что деяния определяются как «*nullum crimen sine lege*» только тогда, когда на их совершение наложен прямой законодательный запрет.

Названное положение является свидетельством невозможности аналогии в процессе применения права, в связи с чем отсутствует необходимость специально выделять недопустимость использования аналогии. Этому можно дать оценку как некой форме реагирования современного законодателя на возможность применения действовавшего ранее закона, который допускал аналогию до 1958года.

Объяснением наличия подобного рода возможности служит то, что в нормативном понятии преступления отсутствовала такая характеристика, как запрещенность законом.

Так, кодексы 1922г. и 1926г. устанавливали возможность уголовного преследования за деяния, запрет на совершение которых прямо в данном нормативном материале отсутствовал, если они были аналогичными запрещенным УК преступлениям.

Указанные нормативные установки явились предпосылкой для политических репрессий широкого масштаба.

По смыслу ныне действующего уголовного законодательства, даже в случае появления в действительности новых преступных деяний, основания подвергнуть лицо уголовному преследованию появятся только после криминализации указанных деяний в рамках действующего уголовного закона («*nullum poena sine lege*» - без указания закона нет наказания).

¹² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; <http://pravo.gov.ru> – 27.10.2020

Современный закон представляет собой базис для определения критериев наказуемости деяния как социальной угрозы. Он же и обладает «монопольной» функцией определять систему оснований для фактического освобождения от наказания (ч.1 ст.80, ст.81, ст.83 и др.) То же правило действует и в отношении мер уголовно-правового характера, оснований и условий их применения.

Следует обратить внимание на то, что отечественное уголовное законодательство содержит первые упоминания об «иных уголовно-правовых последствиях» совершения преступления, среди которых выделяются принудительные меры воспитательного характера, принудительные меры медицинского характера, а также иные, не являющиеся наказанием.

Уникальным и единственным источником российского уголовного права является УК РФ.

Итак, преступным деяние может быть признано исключительно при закреплении его в качестве такового высшим органом государственной власти путем обличения в форму закона, предусматривающего и соответствующие его последствия.

Изложенный аспект обсуждаемого принципа регламентирован ч.1 ст.1, декларирующей, что «уголовное право Российской Федерации состоит из уголовного Кодекса»¹³. Из этого вытекает необходимость полной кодификации регламентирующих вопросы ответственности за преступное посягательство норм. То есть положения закона, содержащие регламентацию ответственности за совершение военных преступлений или, например, устанавливающие основания и порядок привлечения к ответственности лиц, не достигших совершеннолетия не могут действовать обособленно.

Вместе с тем неверно утверждать, что положения ч.1 ст.1 носят абсолютный характер, поскольку первоисточниками отрасли выступают конституционные и

¹³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; <http://pravo.gov.ru> – 27.10.2020

международно-правовые нормы, получившие закрепление в ч.3, 4 ст.11, ч.1,2,3 ст.12, ч.2 ст.13 УК РФ¹⁴.

Итак, можно выделить два основных аспекта, составляющих содержание уголовно-правового принципа законности: с одной стороны основанность на конституционных предписаниях, с другой – на общепризнанных нормах международного права. (ч.2 ст.1 УК РФ).

Положения ст.15 Конституции отражают соотношение международно-правовых норм с нормами национального права, в частности и уголовного.

Составной частью отечественной правовой системы выступают и международные принципы и нормы, являющиеся общепризнанными, и интернациональные договоры.

Нормы международного права обладают приоритетом для разрешения возникающих коллизий.

В соответствии с ч.2 ст.1 УК РФ «Уголовный Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права».

Так как основополагающей целью норм уголовного права является охрана прав и законных интересов человека и общества, при этом в нормах международного права не предусмотрены санкции (за исключением установления ответственности за геноцид), то их регламентация в отечественном законе реализуется в той степени, в которой она способна отвечать задачам национальной уголовной политики. Данная тенденция получила свое отражение в ст.12 применительно к преступлениям против мира и безопасности человечества¹⁵. Ряд норм, устанавливающих уголовную ответственность за совершение международных преступлений, установлены и другими разделами: н-р, в 9м о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка. События, происходящие в последние десятилетия, дают основания предполагать

¹⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; <http://pravo.gov.ru> – 27.10.2020

¹⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; <http://pravo.gov.ru> – 27.10.2020

трансформацию законодательства в духе создания положений, регулирующих вопросы транснациональных преступлений, число которых характеризуется стремительным ростом.

Ряд положений Уголовного кодекса Российской Федерации – например, действие Уголовного кодекса в пространстве и применение Уголовного кодекса Российской Федерации по норме о гражданстве – отсылают к международным конвенциям¹⁶.

Должно быть, сходство международного и национального права объясняется закономерными тенденциями интернационализации преступности в условиях мировой глобализации. Этим же обусловлена и перспектива неизбежного увеличения числа международных преступлений.

Помимо изложенного, необходимо также отметить следующие аспекты исследуемого уголовно-правового начала:

Установление преступного статуса отбывающих на основании соответствующего решения суда наказание лиц является монопольной и исключительной функцией уголовного закона, равно как и нормативное определение круга обязанностей и прав, в зависимости от которых находится динамика социальных отношений, складывающихся по поводу охраны от преступных посягательств соответствующих ценностей.

Для уполномоченных осуществлять уголовное судопроизводство органов действует императивное требование о толковании уголовно-правовых норм только буквально, не допуская распространительного толкования, и строго в рамках, определенных их компетенцией.

Законодательные органы могут криминализировать только посягающие на подлежащие правовой охране социальные и личные интересы и ценности деяния, тогда как взгляды, образ мысли и убеждения, даже если они представляются противоречащими действующим нормативным установкам, не могут подвергаться наказанию.

¹⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; <http://pravo.gov.ru> – 27.10.2020

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что существо рассматриваемого уголовно-правового начала заключается в исключительной возможности закона определять своими рамками основания и порядок привлечения к ответственности за деяния, криминальность которых также подлежит строго законодательному определению.

Все устанавливающие ответственность за преступное посягательство нормы принцип затрагиваются обсуждаемым принципом. Так, на императивный запрет на совершение преступлений, определяемый только законом, указано в норме-дефиниции, раскрывающей содержание указанного понятия(ст.14).

Система и базовые понятия уголовного закона, элементы составов всех преступлений подлежат определению только нормами уголовного кодекса. Описание образующих в совокупности состав отдельного преступного посягательства и необходимых к исследованию и учету при квалификации деяния признаков (частей конструкции состава) дано в каждой норме Особенной части.

В процессе осуществления правотворческой деятельности степень соответствия проектируемого нормативного материала содержанию исследуемого принципа всегда необходима к учету.

Как ранее указывалось, невозможность аналогии в применении уголовного закона определяют содержание важного требования принципа законности. Представителями правовой науки уделяется большое внимание исследованию вопросов, посвященных проблеме аналогии. Несмотря на категоричность данного нормативного требования, рядом обстоятельств в науке ставится под сомнение целесообразность продолжения исследования названного вопроса.

Правовая теория различает аналогию закона, предполагающую к регламентированным одной нормой социальным отношениям применение правила, регулирующего отношения сходные, и аналогию права, под которой принято понимать применение в отношении спорных вопросов в случае отсутствия их специального законодательного урегулирования базовых начал законодательного смысла, в том числе со ссылкой на общеправовые принципы. В этой связи возникает закономерный вопрос о наличии запрета на второй способ

восполнения пробелов в нормативном материале. Так, некоторые представили научного юридического сообщества считают, что поскольку любой закон, регулирующий отношения конкретной отрасли, так или иначе содержит пробелы, нецелесообразным является отказ от обращения к принципам общеправовым, не противоречащим к тому же задачам разных отраслей законодательства. Учитывая изложенное, целесообразным представляется применение в исключительных случаях аналогии права. Когда оно, будучи способным преодолеть законодательный пробел, не связано с трансформированием системообразующих свойств закона.

Установлено, что криминализация деяния подлежит исключительному установлению нормами уголовного закона, однако, об отступлении законодателя от являющегося принципиальным условием реализации обсуждаемого принципа приведенного выше правила свидетельствует содержание закреплённая статьей 331 норма, о том, что «уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени»¹⁷.

Надлежащее соблюдение принципа законности затрудняется наличием противоречий между положениями особенной и общей частей. Примером служат различия в понятии деятельного раскаяния, изложенном в ч.1 ст.75 и тем, которые содержат примечания некоторых статей (126,205,206 и др.)

В Особенной части в примечаниях к статьям о деятельном раскаянии, например, при государственной измене (в примечании к ст. 275 УК РФ) употребляется слово «освобождается»¹⁸. При даче взятки (примечание к ст. 291 УК РФ) – тоже «освобождается»¹⁹. Данное разногласие порождает споры: одни считают неправильной конструкцию деятельного раскаяния в Общей части УК РФ, другие – в Особенной части УК РФ. Аргументы первых – принципы законности и

¹⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; <http://pravo.gov.ru> – 27.10.2020

¹⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; <http://pravo.gov.ru> – 27.10.2020

¹⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; <http://pravo.gov.ru> – 27.10.2020

равенства обязывают суд освобождать от уголовной ответственности и наказания при наличии указанных в законе условий. Аргументы вторых – основания освобождения от уголовной ответственности иные, нежели основания привлечения к таковой.²⁰

Тождественность содержания нормативного регулирования обеих частей кодекса является обязательным условием, способным помочь избежать коллизий и достичь единообразия в судебной практике.

Помимо этого, в нормах особенной части в отношении рассматриваемого вопроса содержатся оговорки о непризнании основанием освобождения от уголовной ответственности деятельного раскаяния: «если в действиях лица не содержится иного состава преступления»²¹. Вместе с тем, подобной оговорки в общей части не содержится, кроме того за «другое преступление» лицо подлежит ответственности самостоятельно в соответствии с требованиями ст.8 (пример: незаконное хранение оружия при подготовке государственной измены). В данном случае это должно квалифицироваться самостоятельно, не затрагивая деятельного раскаяния за государственную измену.

Результатом подобных неудачных формулировок в судебной практике стали отказы в освобождении от уголовной ответственности и наказания, когда на подготовительной стадии одного преступления, лицом совершалось иное запрещенное уголовным законом деяние.

В этой связи была произведена некоторая законодательная трансформация в целях устранения коллизий. Так, Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 169-ФЗ внесены изменения в ч. 1 ст. 75 УК РФ, а ст. 198 УК РФ получила новую редакцию²².

Вследствие этого на основании ч.1ст.75 для лиц, впервые совершивших преступление не только небольшой тяжести (в старой редакции), но и средней

²⁰ Быстрыкин А.И. Уголовное право России: Практический курс. М.: Издательский центр «Волтерс Клувер», 2019. 808 с.

²¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; <http://pravo.gov.ru> – 29.10.2020

²² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; <http://pravo.gov.ru> – 29.10.2020

тяжести, стало возможным освобождение от ответственности при условии наличия иных требований, указанных в законе, вместе с тем в соответствии с новой редакцией обязательно наличие признака «вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным»²³

По итогам изменения редакции ст.198 было исключено примечание, что дало возможность применения в отношении лиц, совершивших деяния, запрещенные указанной нормой, положений ч.1ст.75. Это свидетельствует о наличии последовательности в действиях законодателя, которая при условии своего постоянства в проектировании законодательных норм является эффективным средством в достижении цели избежать противоречия и пробелы в нормативном материале.

Принимая во внимание изложенное можно отметить, что именно последовательная реализация принципа законности в уголовном праве имеет принципиальное значение для повышения качества нормотворческой и правоприменительной деятельности. Ввиду того, что определение признаков деяния, характеризующих его как преступное, возможно только нормами уголовного законодательства, исследуемый принцип обязывает законодательную власть наряду с точным и подробным закреплением признаков составов преступлений решать возникающие в процессе осуществления уголовного судопроизводства проблемы толкования и применения соответствующих норм в целях избежания неоднородности судебной практики, которая влечет нарушение принципов справедливости и равенства.

²³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; <http://pravo.gov.ru> – 29.10.2020

1.3 Принцип равенства граждан перед законом

Принцип равенства граждан перед законом, который в соответствии со ст.4 УК РФ означает, что «лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств»²⁴, справедливо можно назвать некоторым новшеством, если рассматривать его в контексте исторического развития уголовного законодательства России.

По мнению С. Г. Келиной и В. Н. Кудрявцева, это объясняется тем, что «с точки зрения исторического развития другие принципы имеют «постоянную величину», в то время как принцип равенства граждан перед законом находится в динамике».

Во времена становления советской власти и перехода от капитализма к социализму не шла речь о провозглашении данного принципа, ведь идея равенства была чужда уголовному праву, служившему инструментом борьбы с «эксплуататорами».

Так, УК РСФСР 1926 г. отягчающим наказанием обстоятельством устанавливал совершение преступления лицом, которое «в той или иной мере было связано с принадлежностью в прошлом или настоящем к классу лиц, эксплуатирующих чужой труд». Тогда как совершение преступления рабочими и крестьянами признавалось основанием для смягчения наказания.

По прошествии некоторого времени (1958г.) в ряде основополагающих советских нормативных актов было отражено содержание принципа равенства граждан перед законом.

²⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; <http://pravo.gov.ru> – 29.10.2020

Несмотря на то, что в УК РСФСР принцип законности формально не был продекларирован, его отражение в иных нормативных актах послужило толчком к развитию широких научных дискуссий по поводу соответствия данному началу советского законодательства.

Указанная идея в уголовном законе впервые получила отражение лишь в 1996 году. Однако, дискуссии по поводу принципа равенства среди современных ученых-специалистов в области уголовного права по-прежнему не исчерпали себя.

Принцип равенства требует соблюдения равных для каждого условий наступления уголовной ответственности. Вместе с тем, соблюдение принципа важно и при разрешении вопросов об освобождении от уголовной ответственности.

Несмотря на придание большого значения необходимости соблюдения принципа равенства, следует отметить, что современная правоприменительная практика в части, касающейся данного вопроса далека от совершенства.

Защита прав граждан в уголовном судопроизводстве является одним из приоритетных направлений уголовно-правовой политики государства, при этом анализ правоприменительной практики показывает, что существующие законодательные механизмы обеспечения равенства всех перед законом и судом являются несовершенными, что влечет за собой невозможность в должной степени обеспечить реализацию в действительности основополагающих принципов данной отрасли права, а зачастую сводится к тому, что они носят лишь декларативный характер. Данная ситуация обусловлена тем, что при неизбежном наличии конфликта интересов участников уголовного судопроизводства сторона защиты, хотя и наделенная правом реализовать свои права установленными и незапрещенными законом способами, на деле зачастую оказывается лишенной возможности качественно осуществлять защиту, что является следствием наличия пробелов в законодательных механизмах обеспечения указанных прав и обусловлено особенностями функционирования системы, в условиях которой сторона обвинения фактически занимает привилегированное положение и зачастую злоупотребляет своим положением (простой пример: недопуск адвокатов к своим подзащитным, содержащимся под стражей, без разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, несмотря на то, что закон не устанавливает

разрешительный порядок свидания адвокатов и их доверителей). Принимая во внимание изложенное, можно говорить о том, что существующая нормативная модель уголовного процесса во многом устарела и нуждается в реформировании, на что ранее обращал внимание уполномоченный по правам человека в РФ: необходимо усовершенствовать законодательные механизмы обеспечения уже установленных прав защиты (в том числе возможно прибегнуть к ужесточению санкций за воспрепятствование их реализации, разработать четкое законодательное регулирование вопросов легализации результатов оперативно-розыскной деятельности). Кроме того, важно уделить особое внимание функционированию системы, в рамках которой осуществляется уголовное судопроизводство. Немаловажным фактором в решении данной проблемы автору представляется и правовое воспитание будущих работников правоохранительной системы в духе уважения, справедливого и равного отношения к правам всех участников уголовного судопроизводства, поскольку взаимодействие автора с сотрудниками следственных, судебных, а также органов прокуратуры в рамках профессиональной деятельности позволило сделать выводы о невысоком уровне правовой культуры в вопросах уважения прав стороны защиты и признании равенства перед законом.

1.4 Принцип вины

Содержание законодательно закрепленного принципа вины отражено в ст.5 УК РФ, согласно которой обязательным условием привлечения лица к уголовной ответственности является совершение им именно тех деяний и наступление последствий, в отношении которых установлена его вина. Недопустимо привлечение к ответственности за невиновное причинение вреда²⁵.

Данный принцип в какой-то степени содержит в себе элементы равенства. Сравнивая принцип вины и принцип равенства граждан перед законом, А.Н.

²⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; <http://pravo.gov.ru> – 30.10.2020

Игнатов утверждает: «Согласно принципу вины, его онтологической интерпретации, субъект, виновный в совершении преступления, кто бы он ни был и что бы из себя не представлял, должен нести ответственность».

Принцип вины получил свое развитие из международно-правовых и конституционных принципов. Ст. 11 Всеобщей декларации прав человека устанавливает: «каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем главного судебного разбирательства». Пункт 2. ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что «лицо совершившее преступление, отвечает только за те деяния и последствия, которые причинены им лично умышленно либо по неосторожности». Данные международные положения нашли свое дальнейшее отражение и в Конституции РФ. Ст. 49 Конституции гласит: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность».

Рассматриваемый принцип предполагает законодательную криминализацию деяний, устанавливая при этом в качестве обязательного условия привлечения к ответственности наличие умысла или неосторожности (либо двух компонентов для преступлений с двумя формами вины).

Указанный принцип предполагает, что вина есть основополагающая предпосылка уголовной ответственности. Характерной чертой данного принципа является его «персональный характер», это означает, что ответственность за преступление всегда индивидуальна, она связана с конкретным субъектом и не может распространяться на иных лиц, даже добровольно согласившихся на наступление негативных последствий. Так, в российском уголовном праве согласие потерпевшего на причинение вреда не является обстоятельством, декриминализирующим деяние (пример: эвтаназия по российскому законодательству подлежит квалификации по ст.105 УК РФ и в данном случае

возможен лишь учет смягчающего обстоятельства – мотива совершения запрещенного деяния – сострадания).

Принцип вины предполагает, что к уголовной ответственности лицо привлекается тогда, когда совершение преступления охватывалось его волей и сознанием.

Вторым элементом значения исследуемого принципа является провозглашение запрета привлекать к ответственности в тех случаях, когда деяния (и, соответственно, последствия) совершены невиновно. Таким образом, принцип вины не признает правомерным привлечение к ответственности лица, по объективным причинам не осознававшего и не имевшего реальной возможности осознавать (например, в силу невменяемости) причинение им вредоносных обществу последствий.

Некоторыми учеными-правоведами высказывается мнение о том, что несмотря на прямой запрет объективного вменения одним из руководящих начал отрасли, искоренить его полностью не удалось. Так, в практике встречались примеры, когда после изнасилования спустя довольно длительный период времени наступали тяжкие последствия в виде самоубийства потерпевшей, и, таким образом, осужденному вменялись последствия, по времени значительно удаленные от времени совершения преступления.

Так или иначе законодатель продолжает принимать различные меры по исключению зачатков объективного вменения. В качестве одного из способов используется «отграничение» преступлений по признакам деяния, а также по признакам вины, путем уточнения умысла, указыванием мотива, цели, описанием составов с неосторожной формой вины с детальным описанием последствий и т.д.

Таким образом, стоит отметить, что в какой-то мере принцип вины раскрывает тесную взаимосвязь объективных и субъективных признаков преступления. Так, привлечение лица к ответственности возможно лишь за те намерения и желания, которые нашли реальное воплощение в действительности в виду опасных последствий содеянного, при этом даже за тяжкие последствия

невозможно привлечение к ответственности лица, когда указанные последствия не были охвачены его психическим отношением.

Исходя из анализа норм действующего уголовного закона, следует отметить, что в качестве единственного основания требовать установления психического отношения к иным обстоятельствам, о которых речь идет в теории и правоприменительной практике, служит законодательное определение понятия преступления, содержащее признак виновности, который отделен от противоправности. Вместе с тем положениями ст.5 не охватывается в сущности вопрос о виновной ответственности, при этом данное понятие отличается более широким значением, ведь оно включает осознание виновным помимо деяния и последствий иных признаков состава. Можно сказать, что принцип вины представляет собой некое ядро виновной ответственности. Принимая во внимание изложенное, можно заключить, что суть принципа виновной ответственности состоит в том, что лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности только в случае установления его вины в отношении запрещенного деяния и опасных последствий и при условии осознания им иных объективных обстоятельств содеянного, имеющих правовое значение.

С учетом изложенного отметим, что для виновной ответственности характерно следующее: в процессе квалификации действий имеет значение не только установление вины, но и осознание других обстоятельств содеянного, имеющих юридическое значение. В случае отсутствия такого осознания (при условии включения данного обстоятельства в состав преступления) это обстоятельство не подлежит учету при квалификации. Тем не менее в судебной практике этому не уделено достаточного внимания.

Так, например, в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отмечается, что «при квалификации действий лица, совершившего кражу, по признаку причинения гражданину значительного ущерба судам следует, руководствуясь примечанием 2 к статье 158 УК РФ, учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер

заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство и др»²⁶. В данных разъяснениях не указывается на необходимость учитывать осознание привлекаемым лицом данных об имущественном положении потерпевшего, при этом в практике распространены случаи, когда осужденный не имел представления об имущественном положении потерпевшего. С одной стороны, можно говорить о том, что эти положения направлены на защиту прав потерпевших, однако, таким образом нарушается принцип виновной ответственности и в какой-то мере справедливости.

Таким образом, справедливо отметить, что законодательное закрепление принципа виновной ответственности имеет важное практическое значение при квалификации общественно опасных деяний.

1.5 Принцип справедливости

Законодательство и уголовное судопроизводство должны выполнять свое назначение регуляторов общественных отношений средств защиты социальных ценностей от опасных посягательств в условиях строго следования идеям справедливости и человеческой морали.

По словам Платона, «правосудие есть решение спора о справедливом и несправедливом»²⁷. Философы трактуют справедливость как «соответствие истине», «истинности», как «правильность решений и действий» и т.п.²⁸.

²⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. №12; <http://pravo.gov.ru> – 30.10.2020

²⁷ Платон. Диалоги. М.: Мысль, 1986. С. 431

²⁸ Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 757

Справедливость выступает представлением о «надлежащем», соответствующем понятиям о неотчуждаемых правах человека, моральных устоях и социальных ценностях.

Справедливость является отражением требования о соответствии между правами и обязанностями, противоправностью и наказуемостью.

Важность справедливости для человека и общества очевидна. Как говорил И. Кант, «когда справедливость исчезнет, то не останется ничего, что могло бы придать ценность жизни людей».

Из норм международного права следует, что национальные системы права «должны эффективно содействовать благотворному и справедливому развитию с должным учетом факторов, связанных с правами человека и социальной справедливостью, обеспечивать независимость от личных и групповых интересов при отправлении судебных и квазисудебных функций и соблюдение принципа беспристрастности...».

Закрепление в законе обязательных критериев назначения справедливого наказания рассматривается в качестве гарантии соблюдения прав виновных и потерпевших. Существуют базовые критерии: соответствие наказания характеру и степени общественной опасности совершенного преступного посягательства, соответствие наказания обстоятельствам совершения преступного деяния и соответствие наказания личности виновного.

В соответствии со ст.6 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.²⁹

²⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; <http://pravo.gov.ru> – 30.10.2020

Нормативное содержание принципа справедливости заметно отличается от его философского понимания. Так, в законе философские аспекты справедливости распределены в разных нормах, в том числе о равенстве и гуманизме, тогда как законодательная сущность рассматриваемого принципа сводится к идее соразмерности действия и его оценки с точки зрения уголовного права. С учетом этого, возможно, более уместно было бы назвать данное начало «принципом соразмерности», который не содержит в себе оттенков содержания понятия справедливости с точки зрения морали и философии и является более уместным с точки зрения технической стороны принятия решения по делу. При этом, оценив содержание всей совокупности уголовно-правовых принципов уместно будет говорить об их общей справедливости.

Причинение вреда человеку, обществу, государству расценивается как «социальная несправедливость». В этой связи в качестве одной из целей уголовного наказания законодатель выделяет «восстановление социальной справедливости», которое предполагает назначение осужденному наказания, способного вредоносные последствия содеянного нейтрализовать. Однако, данную категорию можно оценить как более философскую или теоретическую, поскольку реальное достижение этой цели очень часто оказывается невозможным в действительности, поэтому и более уместно говорить о соразмерности применяемых санкций, нежели о восстановлении справедливости. Иначе говоря, проявление справедливости в уголовном праве сводится к законодательному определению справедливой санкции за содеянное, которая характеризуется признаком объективности, отражает окружающую действительность, то есть соответствует характеру общественных отношений, охраняемых данной нормой. Например, государственной охране подлежат интересы несовершеннолетнего и экономическая деятельность. Тогда в случае совершения несовершеннолетним преступления в сфере экономической деятельности, складывается необходимость совмещения двух объектов государственной охраны в разных направлениях: усиление санкции по первому основанию, ослабление – по второму. В каждом из случаев проявляется социальная обоснованность.

Подводя итог, можно сказать, что понятия «справедливость» и «принцип справедливости» не идентичны. Общим признаком служит нравственная категория добра, тогда различие основывается на степени распространения указанных категорий на общественные отношения.

«Справедливость» в ее широком смысле выступает в качестве своего рода основы для формирования не только принципа справедливости, но и остальных руководящих начал отрасли. Можно сказать, что юридическое содержание рассматриваемого принципа состоит из определенных требований: справедливость криминализации деяний, привлечения к уголовной ответственности.

Справедливо также заметить, что в тексте уголовного закона принцип справедливости раскрыт неполно, поскольку указанная в нем конструкция направлена на защиту прав преступника, но не потерпевшего.

Прежде всего закон и суд призваны обеспечивать безопасность граждан, пострадавших от преступных посягательств, интересы общества, и только потом, учитывая позитивные перспективные цели, проявлять либеральное и доброе отношение к преступнику.

Очевидна важнейшая роль справедливости во всех сферах общественной жизни, однако, в сфере охраны безопасности и противодействия вредоносным посягательствам на охраняемые ценности и интересы роль ее многократно возрастает.

1.6 Принцип гуманизма

Этимология понятия «гуманизм» связана с латинским словом «humanitas» означающим человечность, человеколюбие.

Начало развития концепции гуманизма приходится на эпоху возрождения и связано с именами таких общественных деятелей как Леонардо да Винчи, Ф. Бэкон, У. Шекспир, Н Коперник, Ф Петрарка и других, которые позиционировали

человека как центр мироздания, венец природы в противовес его религиозно-аскетическому пониманию.

В настоящее время в основу понятия о гуманизме положено убеждение в способности человека к самосовершенствованию, требование о защите достоинства личности и свободы, идеи о том, что удовлетворение интересов и потребностей человека должно быть конечной целью общества.

Идеи гуманистического толка находили свое отражение уже в уголовной политике молодого советского государства. Так в ст.26 УК РСФСР 1922 г. указывалось, что «наказание должно быть целесообразно и в то же время совершенно лишено признаков мучительства». В третьем разделе УК РСФСР 1926 г., который назывался «Общие начала уголовной политики РСФСР», по поводу мер социальной защиты, несмотря на их жесткость, было отмечено, что эти меры «не могут иметь целью причинение физического страдания или унижение человеческого достоинства и задачи возмездия и кары себе не ставят». В настоящее время в Российской Федерации анализируемый принцип вытекает из основ конституционного строя, которые провозглашают приоритет человеческой личности. Так, в соответствии со ст. 2 Конституции РФ, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

В этой связи в положениях ст.7УК РФ указано, что целью уголовного закона является обеспечение безопасности человека, а наказание и применяемые к лицу меры уголовно-правового характера не могут преследовать цели причинения физических страданий или умаления человеческого достоинства³⁰.

Гуманность является составной частью гуманизма и означает сострадательное, мягкое, доброе и милосердное отношение к человеку, проявление которого не может исключаться, какое бы деяние ни совершило лицо ввиду его принадлежности к человечеству.

³⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; <http://pravo.gov.ru> – 30.10.2020.

Таким образом данный уголовно-правовой принцип рассматривает с учетом двух аспектов: в отношении личности как самого ценного объекта уголовно-правовой охраны, в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние.

Уголовно-правовое выражение гуманизма в первом аспекте сводится к тому, что по смыслу самого закона приоритет отдается охране прав и свобод. Предполагающая приоритет в иерархии подлежащих охране ценностей социальную и личную безопасность норма отражена в ст.2 УК РФ.

Однако, подобное толкование ч.1ст.7 можно расценивать как расширительное, поскольку обеспечение безопасности человека в данной норме позиционируется как цель, а не принцип. Другими словами, здесь обозначается назначение уголовного законодательства: данное требование является некой нормой-декларацией. Нормативность принципа права означает закрепление правила поведения законом. В этой связи содержание данного нормативного положения можно изложить в следующей форме: «уголовный закон, его дополнение и изменение, а также порядок применения базируются на приоритете обеспечения безопасности человека».

В другом, предполагающем проявление человеколюбия к лицу, совершившему преступное посягательство, аспекте наличие в кодексе ряда норм соответствующего толка объясняется именно данной идеей.

К их числу возможно отнесение норм: устанавливающих наказание и иные меры уголовно-правового характера, исключаящиеся возможность стремиться к достижению цели причинения физической боли и страданий или умаления человеческого достоинства (гл.9,15,151, санкции статей особенной части); которые предполагают лояльность условий ответственности не достигших совершеннолетия лиц, запрещают принятие решений о назначении наказания в виде смертной казни в отношении женщин, шестидесятилетних (на момент осуждения) мужчин, а также субъектов, совершивших преступления до достижения восемнадцатилетнего возраста; нормы, закрепившие основания для смягчения наказания несовершеннолетним, беременным, имеющим малолетних

детей, совершив преступление ввиду стечения тяжелых жизненных обстоятельств, по мотиву сострадания, об отсрочке исполнения наказания матерям малолетних детей и беременным женщинам, о помиловании и амнистии, об исключении из числа привлекаемых к ответственности близких родственников совершивших преступление лиц с случае их укрывательства (прим. к ст.316) и др.

В большинстве приведенных норм нравственный критерий превалирует над правовым в качестве основания для отступления от общего правила в пользу смягчения уголовной репрессии. В этих случаях виновным лицом не совершается имеющего юридически положительное значение поступка, при этом улучшение его положения базируется на морально-нравственных установках, имеющих социальное значение, которые выражаются в гуманном и милосердном отношении к определенным лицам. Нельзя сказать, что оправдано ссылаться на гуманистические начала, обосновывая ими закрепление в законе всех видов освобождение от ответственности. Например, когда основанием для такого освобождения служит деятельное раскаяние, оно базируется не на морали, а прежде всего на юридическом факте, то есть положительном посткриминальном поведении, в результате которого лицо не характеризуется как общественно опасное.

Дискуссия по поводу соотношения норм уголовного закона и принципа гуманизма достаточно распространенное явление среди ученых-юристов. Один из наиболее обсуждаемых вопросов является соответствие смертной казни обсуждаемому принципу.

Н.А. Лопашенко исключает гуманизм закона, если в последнем предусматривается возможность назначения смертной казни.

И.Э. Звечаровский, напротив, считает, что «и при назначении наказания в виде смертной казни государство сохраняет незыблемой ценность человека как личности». Ведь согласно действующему закону, данная исключительная мера наказания назначается только за особо тяжкие преступления против жизни.

С этой точки зрения можно говорить о том, что наличие в законе такого вида наказания, как смертная казнь не порождает противоречия принципу гуманизма,

поскольку используется в качестве превентивной меры для защиты человеческой жизни, позволяя тем самым достичь важнейшую цель уголовно закона – обеспечение безопасности.

Второе значение гуманизма в этом случае проявляется: в применении данной исключительной меры наказания исключительно в случаях совершения посягающих на жизнь особо тяжких преступлений; в запрете использования при исполнении указанного вида наказания средств и способов, способных причинить особые страдания и унижить достоинство личности; в возможности в порядке помилования заменить данный вид наказания лишением свободы пожизненно; в запрете на ее применение к женщинам, несовершеннолетним, мужчинам в возрасте 60 лет на момент осуждения. При этом запрет назначать смертную казнь женщинам по соображениям гуманизма влечет противоречия принципу равенства, поскольку поражает дискриминацию по половому признаку. Также несправедливо оправдывать это с точки зрения физиологии, полагая, что женщина не способна совершить преступление, наказываемое смертной казнью. То есть запрет подвергать смертной казни женщину при наличии оснований ее применения, предусмотренных для мужчин, со ссылкой на половую принадлежность, не имеет какого-либо обоснования. Таким образом, оправдывание гуманизмом невозможности применения определенного вида наказания только лишь в силу того, что преступником является женщина, влечет нарушение правового равенства. Полагаем, что невозможность применения смертной казни справедливо распространять только на беременных женщин, в таком случае это будет обосновано не половой принадлежностью, а необходимостью защиты жизни плода. Такой подход нашел свое отражение в УК РСФСР 1926года, однако, не сохранился в модернизированном уголовном законе, хотя и способен был обеспечить соблюдение требований гуманизма и равенства.

Принято ссылаться на гуманизм в обоснование решений в уголовно политике. Так, при внесении изменений в нормативную базу уполномоченными лицами неоднократно отмечалось, что такие изменения имеют своей целью гуманизацию уголовной-правовой политики государства. Так, например, было

аргументировано гуманистическими соображениями принятие Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 сентября 2006 г. № 3498-4 ГД «Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших преступления в период проведения контртеррористических операций на территориях субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа» аргументировалось, в частности, принципом гуманизма.

В научной литературе подобная гуманизация довольно часто подвергается критике. Верно подметила Н.А.Лопашенко, что «современная уголовная политика несет в себе больший заряд ничем не обоснованной гуманности, нежели действующее уголовное законодательство. Так, фактически сохраняющийся мораторий на применение смертной казни, по ее мнению, есть ни что иное, как несущий в себе больший заряд гуманности уголовно-политический шаг».

В этой связи в условиях сохранения подобной тенденции в уголовно-правовой политике неизбежна еще более распространенная «гуманизация» либерального толка.

Таким образом, можно говорить о том, что содержание изучаемого начала отрасли характеризуется приданием в конкретных, законодательно определенных случаях, приоритетного значения социально признанным моральным установкам в сравнении с формальными обстоятельствами. В целом же его можно охарактеризовать достаточной степенью реализованности в нормах закона, однако, характерно то, что в отдельных случаях данное начало приобретает форму либерализма. Уголовное правотворчество должно реализовываться в духе строгого учета принципа гуманизма, однако не в ущерб другим началам отрасли.

1.7 Принцип неотвратимости уголовной ответственности

Впервые наиболее развернуто вопрос неизбежности наказания был освещен в трудах выдающегося итальянского криминолога Чезаре Бекарриа «О преступлениях и наказаниях».

Впервые наиболее полную разработку вопросы неотвратимости наказания получили в труде Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях». «Не в жестокости, а в неизбежности наказания, – писал итальянский юрист, – заключается один из наиболее эффективных способов предупредить преступления...»

Неотвратимость даже мягкого наказания является наиболее эффективным средством превенции.

В отечественной юридической науке активно обсуждается как содержание понятия неотвратимости уголовной ответственности наличие у данной категории возможности претендовать на статус законодательно утвержденного принципа отрасли.

В советской и постсоветской науке уголовного права указанный принцип трансформировался в неотвратимость ответственности из неотвратимости наказания.

Принцип неотвратимости наказания нашел свое отражение в ст. 2 «Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г.»

К числу задач уголовного судопроизводства отнесены «быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона, с тем чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден».

В российской науке уголовного права принцип неотвратимости уголовной ответственности означает, что любой совершивший преступление подлежит

обязательному привлечению к ответственности путем применения в отношении него соответствующих ограничений и лишений в установленной для каждого конкретного случая законом форме.

В системе руководящих начал отрасли, установленных Уголовным Кодексом 1996 года принцип неотвратимости уголовной ответственности не нашел своего нормативного отражения. Подобное решение законодателя подвергается критике со стороны ученых-правоведов, которые считают его нелогичным ввиду того, что указанное начало по-прежнему получает свою практическую реализацию, и наделение его статусом принципа путем создания соответствующей правовой нормы могло бы обеспечить в ряде случаев более эффективную его реализацию тогда, когда в этом есть обоснованная необходимость. Так, например, анализ современной судебной практики свидетельствует о неуклонном росте жалоб в уполномоченные органы на систематические отказы в возбуждении уголовного дела, что, очевидно, способно в той или иной степени воспрепятствовать обеспечению безопасности, которое уголовный закон провозглашает своей основополагающей целью. Безусловно, законодательное закрепление обсуждаемого принципа способно решить названную проблему только в совокупности с рядом иных мер, разработка которых также должна исходить из практических показателей, однако же, это может положить начало в урегулировании данного немаловажного вопроса, поскольку станет толчком к изменению правоприменительной практики в соответствующем ключе.

Вместе с тем, существует и противоположная точка зрения, приверженцы которой склонным полагать, что такое решение законодателя обусловлено вопросами реализации на практике института освобождения от уголовной ответственности. И если в действующих ранее нормах уголовного закона освобождение лица от уголовной ответственности предполагало ненаступление уголовно-правовых последствий в связи с «заменой» их на более мягкие виды ответственности: общественную, административную и другие, то данный институт, действующий ныне, предполагает полное освобождение. Сторонники озвученного мнения считают, такое содержание института освобождения от

уголовной ответственности исключает возможность постановки вопроса о ее неотвратимости.

Рассуждая по поводу изложенного выше мнения, стоит сказать, что те формы освобождения от ответственности, которые получили свою регламентацию в действующем УК, нельзя расценивать как препятствие к признанию принципа неотвратимости ответственности, поскольку неотъемлемым условием для применения норм об освобождении всегда является исключительность случая. При этом уголовный закон содержит ряд примеров, когда в подобных (исключительных) случаях подлежит применению специальная норма, содержащая определенные изъятия. Существует также мнение об отсутствии противоречия исследуемому принципу, когда лицо утрачивает такой признак, как общественная опасность.

Итак, непротиворечивость изучаемому принципу в уголовно-правовой науке главным образом обуславливается исключительностью оснований для освобождения, главным среди которых выступает утрата такой характеристики, как общественная опасность.

Тем не менее, приняв во внимание названные условия как обязательные, в процессе анализа норм УК можно найти несоответствующие этим условиям нормы, касающиеся освобождения. Так, например, законодатель не указывает на критерий утраты общественной опасности в ст.76,76.1,76.2, закрепляющих основания для непривлечения к ответственности. Изложенным обосновывается позиция правоведов о невозможности закрепления принципа неотвратимости ответственности при функционировании института освобождения от таковой.

Таким образом, поданному вопросу складывается двойственная позиция, стороны которой являются противоположными друг другу, при этом каждая из них имеет свое закономерное обоснование.

Итак, можно сказать что неотвратимость уголовной ответственности не получает достаточной реализации как принцип в действующем законодательстве. Между тем, наряду с минусами в данной ситуации можно выделить и положительные моменты: институт освобождения от уголовной ответственности

свидетельствует о том, что гуманистические начала находят отражение в законодательстве и получают свою практическую реализацию, а не носят лишь декларативный характер, что представляется недопустимым в демократическом обществе.

Вместе с тем в уголовно-правовой политике государства в части, касающейся противодействия наиболее опасным преступным посягательствам, нельзя не отметить апеллирования к неотвратимости уголовной ответственности. Так, в качестве принципа неотвратимость наказания позиционируется в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. и «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. При этом содержание примечаний к статьям УК, предусматривающим ответственность за преступления террористической направленности, предусматривает определенные основания освобождения от ответственности, тем самым идея неотвратимости наказания сводится на нет.

Наряду с изложенным вряд ли справедливо настаивать на безоговорочной во всех случаях реализации принципа изучаемого принципа с учетом потребностей современного российского общества и тенденций в современной уголовной политике государства.

Так, например, исключение примечания к ст.205 способно повлечь утрату стимула у лиц, принимавших участие в подготовке теракта, способствовать предотвращению приведению в жизнь соответствующего преступного замысла.

При отсутствии положений о деятельном раскаянии может возникнуть угроза более быстрого и качественного раскрытия и расследования преступлений.

В этой связи целесообразным видится не трансформация норм уголовного закона в духе соответствия с принципом, провозглашающим неотвратимость ответственности, а некоторая корректировка содержания самого принципа в соответствии с существующими тенденциями государственной политики в области уголовно-правового регулирования.

Возможно, современному отечественному уголовному праву наиболее соответствующей является идея неотвратимости уголовно-правового воздействия.

Существо этого принципа состоит в том, что любое лицо, преступившее уголовный закон должно быть обязательно подвергнуто уголовно-правовому воздействию в той или иной его форме. Подобным образом двойственность рассматриваемого вопроса, о которой говорилось выше, будет «сглажена», поскольку позволит существовать в неизменном виде институту освобождения от ответственности, в то время как обязательная реакция государства на преступное посягательство, отвечающая целям и принципам уголовно-правового воздействия (т.е. законная, гуманная, справедливая и в то же время неотвратимая), также будет реализована. При этом то, в какой форме она будет обеспечена, определится вопросом, производным от исходных принципов и целей: с одной стороны, последует реакция в виде привлечения к ответственности с назначением наказания, с другой – в виде освобождения от такой ответственности.

Глава 2. Реализация принципов уголовного права в общих началах назначения наказания

2.1 Общие начала назначения наказания как институт российского уголовного права

Общие начала назначения наказания – правовой институт отечественного уголовного права, представляющий собой нормативно закреплённые основополагающие правила, которыми суд обязан руководствоваться при отправлении правосудия по уголовным делам, где итоговым решением является обвинительный приговор с назначением соответствующего наказания.

Регламентация общих начал назначения наказания отражена в ст. 60 УК РФ. Исследуемая норма обязывает суды при рассмотрении всякого уголовного дела учитывать: характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, влияние назначенного наказания на исправление лица и на условия жизни семьи осужденного, при этом наказание, назначаемое в пределах санкции соответствующей статьи УК РФ должно быть справедливым, тогда как назначение более строгого наказания в указанных пределах позволительно лишь в случае, если менее строгое наказание не способно обеспечить достижения его законодательно определенных целей.

Проводя анализ данной правовой нормы, можно выделить основные признаки рассматриваемого правового института.

Во-первых, «общий», обязательный к соблюдению при назначении наказания за любое совершенное преступление.

Во-вторых, их прикладное значение: каждое из «правил» является частью системы практического руководства при отправлении правосудия по уголовным делам.

В-третьих, общие начала представляются как один из механизмов наиболее эффективной реализации основополагающих принципов отрасли в правоприменительной практике.

В-четвертых, общие начала назначения наказания отличаются единством и системностью: каждое их правил, обязательных к соблюдению в ходе осуществления правоприменительной практики в соответствующей части, в совокупности с другими образует систему, функционирование которой возможно при наличии каждого из ее структурных элементов: в случае, когда суд, постановив обвинительный приговор, принимает решение о виде и размере наказания без учета хотя бы одного из регламентированных ст.60 правил, приговор нельзя признать законным, что является основанием для его отмены, за исключением случаев, когда не требуется применения одного из общих начал: например учет влияния назначенного наказания на условия жизни семьи лица, в отношении которого постановлен приговор, при ее отсутствии у него.

Принимая во внимание содержание общих начал, следует отметить, что одним из важных аспектов в их значении является возможность обеспечить индивидуализацию уголовного наказания, в том числе путем установления определенных пределов усмотрения суда.

Процесс классификации общих начал назначения наказания представляет собой применение общенаучного метода систематизации к основным правилам, необходимых к учету субъектами правоприменения при назначении наказания.

Использованием названного метода преследуется цель организации общих начал в систему соподчинённых, взаимосвязанных групп, распределение по которым происходит в соответствии со сходством тех или иных сущностных свойств, присущих конкретным структурным элементам перечня общих начал. Классификация позволяет определить место конкретных общих начал в их системе и установить порядок связей между ними, что необходимо для дальнейшего изучения содержания каждой из составной частей системы, которую представляет собой изучаемый институт российского уголовного права.

При спецификации рассматриваемых правил (общих начал) возможно дифференцировать их, исходя из присущих им значимости и функциональности в процессе осуществления производства по уголовным делам.

Взяв за основу данный критерий, можно выделить следующие группы рассматриваемого правового института: характеризующие базовые направления уголовно-правовой политики государства в части, касающейся наказания и иных мер уголовно-правового характера, основополагающие требования и правила; общие начала, обеспечивающие возможность правоприменителя выходить за пределы предусмотренной за соответствующее преступление санкции; характеризующие специфику индивидуализации наказания правила.

Первую группу составляют общие начала, представляющие собой механизм реализации в правоприменительной практике основных принципов уголовной политики: законность, вина, справедливость. Регламентация данных положений в начале соответствующей правовой нормы представляется целесообразной с точки зрения методологии, так как устанавливает логический алгоритм использования правил при определении вида и размера наказания, при назначении которого первостепенной выступает необходимость соблюдения базовых принципов отрасли.

Вторая группа служит суду руководством для определения наличия или отсутствия оснований для выхода при назначении наказания за пределы санкции, установленной особенной частью УК РФ за соответствующее преступление, то есть для применения положений ст. 64, ст. 69, ст. 70 УК РФ. Таким образом, данным общим началом назначения наказания устанавливает обязанность суда при постановлении обвинительного приговора с назначением наказания в каждом конкретном случае проверять наличие оснований для применения вышеуказанных норм уголовного закона. Следует отметить, что помимо названных специальных правил, законодателем так же установлены иные, учет которых также необходим при определении вида и размера наказания (положения ст. ст. 61, 62, 63, 63,1, 65, 66, 67, 68 УК РФ), однако, отведение особой роли положениям ст. ст. 64, 69, 70 УК РФ, объясняется тем, что они носят частный характер. Указанные положения

составляют третью группу правил, содержание которых и раскрывает сущность законодательных механизмов, используемых в целях индивидуализации наказания, позволяющих вместе с тем обеспечить и соблюдение принципов правовой отрасли, что обосновывает высказанное ранее утверждение о системном характере общих начал назначения наказания.

Общие начала, раскрывающие сущность законодательных способов индивидуализации наказания, можно также разделить на подгруппы. Критерием данного деления будет являться различие в индивидуализирующих наказание объектах (противоправное деяние, лицо его совершившее, влияние предполагаемого наказания): начала, индивидуализирующие наказание, в соответствии с данными, которые характеризуют сущность запрещенного уголовным законом деяния: суд учитывает характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, касающиеся преступления; начала, индивидуализирующие наказание, с учетом данных о личности лица, совершившего преступление: суд учитывает, как позитивные, так и негативные характеристики личности виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, касающиеся именно личностных характеристик виновного; правила индивидуализации, в соответствии с влиянием последнего на исправление преступника и условия жизни его семьи – суд учитывает негативные и позитивные аспекты влияния предполагаемого наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Индивидуализация наказания достигается обязательным учетом фактических данных каждой из указанных выше групп.

Следует отметить, что все факты, предполагаемые первыми двумя подгруппами, тесно взаимосвязаны, в дополнение друг к другу, и поэтому должны рассматриваться судом в целом. Примером тесной взаимосвязи между ними является взаимосвязь между общественной опасностью правонарушения и характером его исполнителя. Совершая то или иное противоправное деяние, преступник передает этому лицу девиантные качества и негативные тенденции своего характера. Поэтому суд не может рассматривать характер степени

опасности для общества преступления и отделять их от опасности для характера преступника. Существует аналогичная взаимосвязь между общественной опасностью преступления и характером исполнителя, с одной стороны, и отягчающими и смягчающими обстоятельствами с другой стороны, между опасностью преступления и характером исполнителя.

Эти обстоятельства относятся как к преступлению, так и к характеру преступника. Общий подход к обязательному рассмотрению судами последствий вынесения приговора направлен на достижение одной из целей вынесения приговора - реабилитации осужденного, как это предусмотрено правилами ст. 43. В этой связи возникает вопрос, почему законодатель не предусматривает в общих правилах назначения наказаний, что суды обязаны учитывать возможность того, что наказание может восстановить социальную справедливость и предотвратить совершение правонарушителем или другими лицами новых преступлений. Такое законодательное решение представляется ошибкой, поскольку в нем излишне акцентируется лишь одна из целей наказания, предусмотренная в ст. 43 УК РФ, когда каждая из этих целей должна быть учтена для обеспечения действительно справедливого наказания.

Данная проблема имеет несколько путей своего разрешения: либо следует дополнить положения ч. 3 ст. 60, обязав суд учитывать необходимость достижения каждой цели наказания, либо следует вовсе исключить указанное правило из общих начал назначения наказания. Второй вариант является наиболее целесообразным, поскольку он не предполагает необоснованное дублирование положений ст. 43, которые суд и так обязан учитывать, равно и как все положения общей части, на что в изучаемой норме уже указано, хотя и без того является очевидным.

К обеспечивающим индивидуализацию наказания правилам законодатель также относит обязательный учет при назначении его влияния на условия жизни семьи лица, в отношении которого суд постановляет соответствующий приговор. Данное начало является специфическим по сравнению с вышеуказанными в связи с тем, что последние отличаются ретроспективностью, тогда как рассматриваемое

правило обязывает суд учитывать перспективу изменения положения близких осужденного, в чем в некоторой степени реализуется принцип гуманизма.

Несоблюдение судом общих начал назначения наказания, закрепленных в ст. 60 УК РФ, может повлечь вынесение судом незаконного обвинительного приговора, что, в свою очередь, будет основанием для его обжалования в порядке апелляционного, кассационного, надзорного производства в судах вышестоящих инстанций (гл. 45.1, 47.1, и 48.1 УПК РФ).

2.2 Соотношение принципов уголовного права и общих начал назначения наказания

Как отмечалось выше, общие начала назначения наказания являются одним из средств, используемых для обеспечения реализации при осуществлении уголовного судопроизводства принципов уголовного права, что по большей части отражает соотношение данных правовых институтов.

В соответствии с ранее разработанной классификацией общих начал, а также порядком их применения судом, рассмотрим содержание каждого из правил назначения наказания. Рассмотрение базовых правил, определяющих существо уголовной политики государства, целесообразно будет начать с правила, установленного в части первой, согласно которому суд обязан назначать справедливое наказание. Статья 6 УК РФ закрепляет принцип справедливости в уголовном праве, существо которого состоит в том, что «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного».

В ст. 60 УК РФ законодателем развивается указанный принцип применительно к общим началам назначения наказания. Анализ сути принципа

справедливости показывает, что справедливым наказание является тогда, когда, назначая его, судом исследуются все обстоятельства, имеющие значение для принятия правомерного решения. Сюда следует отнести назначение наказания в пределах соответствующей санкции с учетом положений Общей части УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности запрещенного законом деяния, данных о личности лица, обстоятельств, предусмотренных ст. ст. 61,63 УК РФ, а также влияния вида и размера наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

В результате необъективной оценки названных обстоятельств обвиняемый может быть подвергнут незаслуженному наказанию за содеянное. Такое наказание противоречит сути принципа справедливости. Поэтому назначение справедливого наказания осужденному может быть возможно только после тщательного, объективного и всестороннего изучения обстоятельств конкретного дела и правильного определения допустимости правонарушения. Установленное наказание должно соответствовать характеру совершенного преступного деяния, определяться исходя из ценности предмета преступного деяния, формы совершенного преступления и его соответствия соответствующим категориям преступлений, предусмотренным Уголовным кодексом.

Поскольку справедливое наказание является индивидуальным, его суровость должна определяться обстоятельствами конкретного уголовного дела. Наложение несправедливо мягкого наказания может вызвать у обвиняемого чувство слабости государственной власти и безнаказанность за совершенное преступление, в то время как чрезмерно суровое наказание может вызвать у осужденного чувство обиды на власть и общество и стимулировать развитие девиантных черт его личности.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что законодательно регламентированный принцип справедливости служит идейной основой и объединяющим критерием для каждого из общих начал назначения наказания. Следует заметить, что иные основополагающие принципы уголовного права также имеют прямое отношение к общим началам назначения наказания. Применение

общих начал назначения наказания предполагает реализацию каждого из руководящих начал отрасли как в отдельности, так и в совокупности. Назначение наказания в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ означает, что наказание для виновного лица избирается судом из числа и в пределах, установленных законом. Н. С. Таганцевым, выдающимся ученым правоведом, отмечалось, что «государство не может употреблять таких мер взыскания, действительное осуществление которых лежит вне власти его органов, ибо тогда правоохрана будет мнимой, недействительной».

То есть, уголовное наказание по приговору суда определено исключительно уголовным законом, и назначение иных наказаний за совершение преступления не допускается. Таким образом обеспечивается реализация и принципа законности. Для справедливого назначения в соответствии с законом наказания необходима верная квалификация содеянного, критериями которой выступает точное соответствие его фактических признаков аспектам, которые характерны для определённого состава преступления. Ошибочная квалификация приведет к вынесению решения по уголовному делу, не отвечающего требованиям законности и обоснованности, что повлечет и нарушение соответствующих принципов отрасли.

Для обеспечения индивидуализации наказания, являющейся, как указывалось ранее способом реализации на практике принципа справедливости, законодателем установлены некоторые «исключения», позволяющие достичь указанной цели. Так в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 60 УК РФ у суда есть возможность выхода за пределы соответствующей санкции с учетом наличия определенных обстоятельств, отраженных в ст. 64, 69, 70. Вместе с тем на обязательность применения положений общей части дополнительно указано в общих началах в рамках создания законодательных механизмов для достижения названной выше цели. Такой учет обязателен и когда нижний предел размера наказания не установлен в конкретной санкции, тогда он устанавливается посредством обращения к соответствующим положениям Общей части УК РФ. Так, например, требованиями статьи 46 установлен минимальный размер штрафа –

5 т.р. или иного дохода осужденного за период в две недели; статьи 56 - минимальный срок лишения свободы, равный двум месяцам.

Вместе с тем, имеют место случаи, когда суд вправе, руководствуясь положениями ст. 51,55, назначить ограничения по военной службе и содержания в дисциплинарной воинской части, когда это прямо не установлено санкциями соответствующих статей. То же касается и таких видов дополнительных наказаний, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и лишение специального, воинского звания или почетного звания, классного чина и государственных наград, правила применения которых регламентированы положениями ст. 47,48.

При постановлении обвинительного приговора с назначением наказания в отношении несовершеннолетнего суду надлежит учитывать специальные правила, установленные не только в ст.43-59, но в 88-89, что также имеет своей целью индивидуализировать наказание с учетом особенности несовершеннолетних преступников, обеспечивая тем самым, законность, справедливость, гуманизм и неотвратимость уголовной ответственности (даже для несовершеннолетних).

Правилам назначения наказания за неоконченное и совершенное в соучастии преступления законодателем также уделено отдельное внимание. Так, определяя вид и размер наказания за такие преступления, суд обязан руководствоваться правилами, закрепленными ст. 66,67, с учетом положений ст.29,30, 32-36. Так, в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 66 УК РФ, «срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части за оконченное преступление»³¹

Помимо изложенных средств индивидуализации наказания уголовный закон предусматривает случаи, когда у суда имеется возможность назначения наказания, более мягкого в сравнении с тем, что установлено соответствующей нормой. Данная возможность суда нашла свое законодательное отражение в ст.64 УК РФ,

³¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; <http://pravo.gov.ru> – 01.11.2020

закрепляющей перечень оснований, позволяющих суду принять указанное решение. Наряду с этим, уголовный закон также обязывает суд руководствоваться правилами, ограничивающими возможность назначения наиболее сурового наказания, путем регламентации исчерпывающего перечня оснований для назначения такого наказания. Изложенное обстоятельство служит также свидетельством эффективности подобных средств в достижении цели реализации принципа гуманизма. Также к подобным средствам следует отнести и положения ч. 1 ст. 65 УК РФ согласно которым «при вердикте присяжных заседателей, согласном которому лицо, совершившее преступление, заслуживает снисхождения, смертная казнь и пожизненное лишение свободы не назначаются»³².

Положения общей части также обязательны к учету в ситуациях, когда имеет место необходимость выйти за пределы, установленные для конкретного вида наказания. Здесь имеются ввиду положения ст.69,70, которыми установлено, что «более строгое наказание, чем предусмотренное санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, может быть назначено только по совокупности преступлений или по совокупности приговоров»³³. Максимальный размер наказания по совокупности преступлений или по совокупности приговоров может быть установлен нормами Общей части, содержащими положения о том или ином виде наказания.

Так, по смыслу ч.2 ст.56 максимальный срок лишения свободы составляет 20 лет, тогда как такой срок в случае назначения наказания по совокупности преступлений равен 25 годам, приговоров – 30 годам. Наказание при этом является назначенным за несколько преступлений, в совершении которых признано виновным одно лицо.

Законом также определены частные случаи, когда возможно не учитывать обычно обязательные к принятию во внимание нормы Общей части, при условии наличия оснований, установленных в правилах для таких частных случаев. Речь

³² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; <http://pravo.gov.ru> – 01.11.2020

³³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; <http://pravo.gov.ru> – 01.11.2020

идет о положениях ч. 4 ст. 65 УК РФ, из которых следует, что «при назначении наказания лицу, признанному вердиктом присяжных заседателей виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются»³⁴.

Итак, посредством анализа вышеприведенных норм уголовного законодательства автор приходит к выводу о том, что закрепление общими началами назначения наказания необходимости учета положений Общей части УК РФ, а также установление ими ранее описанных законодательных механизмов индивидуализации наказания, следует отнести к числу наиболее эффективных механизмов, обеспечивающих отправление правосудия в духе справедливости, гуманизма, законности, равенства.

2.3 Реализация принципов уголовного права и общих начал назначения наказания в правоприменительной практике

Изучение практики применения общих начал назначения наказания включает в себя следующие составные элементы: подробный разбор выдержек из мотивировочных частей обвинительных приговоров, вынесенных судами общей юрисдикции Томской области за 10 месяцев 2020 г., по делам о совершении различных по характеру общественной опасности преступлений (убийство в совокупности с угрозой убийством, разбой, грабеж); составление пояснительных комментариев по применению судом тех или иных общих начал назначения наказания; дачу оценки применения судами общих начал назначения, критерием которой будет являться субъективный авторский вывод о справедливости или несправедливости назначенного виновному лицу наказания; анализ мотивировок назначения наказания по уголовным делам путем составления статической сводки

³⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; <http://pravo.gov.ru> – 01.11.2020

по учету судами обстоятельств, влияющих на избрание конкретной меры наказания; Убийство в совокупности с угрозой убийством.

Так, Стрежевой городской суд Томской области, по делу № 1-7/20 от 14 марта 2020 г. осудил гражданина А. по ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 119 УК РФ за совершение убийства и угрозы убийством при наличии оснований для опасения этой угрозы. Суд, оценив исследованные доказательства, признал их относимыми, допустимыми, достоверными, согласующимися между собой и в совокупности достаточными для признания гражданина А. виновным в совершении вменяемого ему преступления. С учетом исследованных доказательств и обстоятельств по делу, судом было принято решение квалифицировать противоправные действия гражданина А. по ч. 1 ст. 119 УК РФ – угроза убийством, при наличии оснований для опасений осуществления этой угрозы и по ч.1 ст. 105 УК РФ – убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку. При определении вида и размера наказания суд руководствовался принципом справедливости в соответствии со ст. 6 УК РФ и общими началами назначения наказания в соответствии со ст. 60 УК РФ. Судом были учтены следующие фактические обстоятельства³⁵: характер и степень общественной опасности преступлений, обстоятельства, их совершения гражданином А. преступлений (характер нанесенных повреждений их количество и локализация в жизненно-важных органах потерпевшего; совершение гражданином А. особо тяжкого преступления против жизни и здоровья человека умышленно при осознании общественной опасности своих действий и желания наступления смерти потерпевшего). мотив совершения преступлений гражданина А.: внезапно возникшие личные неприязненные отношений с потерпевшим; личность виновного: положительные характеристики личности гражданина А.: отсутствие судимости, удовлетворительная характеристика гражданина от участкового полиции, отсутствие учета у психиатра или нарколога, положительная характеристика с места работы, исключительно положительная характеристика от свидетелей

³⁵ Егорова, Е. В. Доказательства и доказывание в судебной практике по уголовным делам: практическое пособие. М: Издательство Юрайт, 2020. 315 с.

(братьев гражданина А.); состояние здоровья гражданина А.: наличие хронического психического расстройства в форме «психические и поведенческие расстройства в результате употребления алкоголя»; смягчающие наказание обстоятельства: вышеуказанные положительные характеристики были признаны судом обстоятельством, смягчающим наказание в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ; наличие двух малолетних детей, которое в соответствии с ч. 1 ст. 61 было признано смягчающим обстоятельством; отягчающие наказание обстоятельства: влияние употребленного гражданином А. алкоголя на формирование противоправного поведения, характера и степени общественной опасности преступления, поведения при совершении преступлений. В соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ суд признал отягчающим обстоятельством совершение обоих преступлений гражданином А. в состоянии опьянения. Учитывая личность виновного, суд решил не назначать гражданину А. по ч.1 ст. 105 УК РФ дополнительное наказание в виде ограничения свободы.

Судом также было установлено отсутствие исключительных обстоятельств для назначения более мягкого наказания, чем предусмотренного за совершение преступления по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Вместе с этим судом было установлено отсутствие исключительных обстоятельств для применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ об изменении категории преступления и отсутствие обстоятельств, закрепленных в ч. 4 ст. 49 УК РФ, которые бы препятствовали назначению гражданину А. обязательных работ.

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, суд пришел к выводу о необходимости назначения гражданину А. наказания по ч. 1 ст. 119 УК РФ в виде обязательных работ и решил, что достижение целей наказания возможно лишь в условиях изоляции от общества гражданина А., поэтому посчитал правильным и справедливым назначить гражданину А. по ч. 1 ст. 105 УК РФ наказание в виде реального лишения свободы, усмотрев отсутствие оснований для применения условного осуждения по ст. 73 УК РФ.

Судом было установлено отсутствие исключительных обстоятельств, позволяющих назначить менее строгие наказания, чем предусмотренные

санкциями соответствующей преступлению статей Особенной части УК РФ по правилам, предусмотренным ст. 64 УК РФ. Суд также предусмотрел наличие оснований для применения правил назначения наказания по совокупности преступлений в соответствии со ст. 69 УК РФ. Руководствуясь вышеуказанными обстоятельствами, суд признал виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 119 УК РФ, гражданина А. и назначил ему наказание в виде 11 лет лишения свободы по ч. 1 ст. 105 УК РФ и обязательных работ на срок 300 часов по ч.1 ст. 119 УК РФ.

Руководствуясь ч. 3 ст. 69 и п. «г» ч. 1 ст. 71 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний, суд назначил на наказание в виде лишения свободы сроком на 11 лет и 1 месяц с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Указанная выдержка из обвинительного приговора наглядно иллюстрирует применение общих начал назначения Стрежевым городским судом Томской области. Анализируя выдержку из мотивировочной части приговора, можно заключить, что Стрежевым городской судом Томской области были применены общие начала назначения наказания.

Судом была дана оценка доказательствам – признание их необходимыми и достаточными для признания гражданина А. виновным в совершении преступления. Суд также произвел учет характера и обстоятельств, совершенных гражданином А. преступлений, необходимых для квалификации противоправных деяний. Наказание гражданину А. было назначено в пределах соответствующих преступлению санкций статей. Ч. 1 ст. 105 УК РФ предусматривает возможность назначения наказания в виде лишения свободы сроком до 15 лет. Ч. 1 ст. 119 назначения наказания в виде обязательных работ сроком до 480 часов. Назначенное наказание в виде 11 лет 1 месяца лишения свободы укладывается в рамки санкций соответствующих статей. Судом были учтены положения Общей части УК РФ при назначении наказания. Он руководствовался принципом справедливости, закрепленным в ст. 6 УК РФ, общими началами назначения наказания (ст. 60 УК РФ), отягчающими и смягчающими наказание обстоятельствами (ст. 61 и 63 УК РФ), отсутствием оснований для назначения условного осуждения по ст. 73 УК РФ,

правилами назначения наказаний по совокупности преступлений по ст. 69 УК РФ, правилами исчисления сроков наказания по ст. 71 УК РФ. Судом было учтено, что назначение менее строго вида наказания не сможет обеспечить достижение его целей, т.к. в данном случае это возможно только в условиях изоляции от общества. Поэтому в качестве наказания за убийством им было избрано лишение свободы.

Судом также было установлено отсутствие оснований для назначения менее строгого наказания по правилам ст. 64 УК РФ и наличие оснований для назначения наказания по совокупности преступлений по правилам ст. 69 УК РФ. Гражданином А. было совершено несколько преступлений, среди которых были убийство (ч.1 ст. 105 УК РФ) и угроза убийством (ч.1 ст. 119 УК РФ). Судом была проведена индивидуализация наказания. При назначении наказания он учел характер и степень общественной опасности преступления (совершение особо тяжкого преступления против жизни и здоровья человека), учитывалась личность виновного (различные положительные характеристики гражданина А., состояние его здоровья) образ жизни виновного (наличие двух малолетних детей), смягчающие наказание обстоятельства (совокупность обстоятельств, положительно характеризующих гражданина А. с разных сторон), отягчающие наказание обстоятельства (совершение преступлений гражданином А. в состоянии опьянения).

Судом также учтено влияние наказания на исправление осужденного, поскольку им была избрана мера наказания, позволяющая достичь цели наказания. Учет судом влияния наказания на условия жизни семьи гражданина А. в мотивировочной части приговора не отражен. Проведенный анализ применения общих начал назначения наказания Стрежевским городским судом Томской области позволяет сделать вывод, что гражданину А. было назначено справедливое наказание, соответствующее характеру и степени общественной опасности совершенного им преступления, обстоятельствам его совершения и личности гражданина А.

Однако судом в приговоре не был указан учет влияния назначенного наказания на условия жизни семьи гражданина А., что является недопустимой

ошибкой. Разбой. Примером назначения наказания будет являться выдержка из мотивировочной части обвинительного приговора, вынесенного Ленинским районным судом города Томска по делу № 1-47/2020 от 19 февраля 2020 г. о совершении разбоя. Судом был осужден гражданин Б. по ч. 1 ст. 162 УК РФ за совершение разбоя. Исследованные в ходе судебного разбирательства доказательства были признаны судом достаточными для признания гражданина Б. виновным в совершении инкриминируемого ему преступления. Основываясь на исследованных в ходе судебного разбирательства доказательствах и обстоятельствах дела, Ленинским районным судом было принято решение квалифицировать противоправное деяние, совершенное гражданином Б. по ч. 1 ст. 162 УК РФ. Суд, избирая меру наказания, учитывал следующие обстоятельства: характер и степень общественной опасности преступления и обстоятельства его совершения: совершение целенаправленного внезапного и неожиданного агрессивного внешнего воздействия на потерпевшего в вечернее время с целью безвозмездного изъятия не принадлежащего гражданину Б. имущества; относимость преступного деяния к категории тяжких преступлений; корыстный мотив совершения преступления гражданина Б., о котором свидетельствует распоряжение им похищенным имуществом по своему усмотрению; личность виновного: характеристика личности (удовлетворительная характеристика по месту жительства, исключительно положительная характеристика, данная свидетелем), отношение к содеянному (умышленное преступление), семейное положение, состояние здоровья гражданина Б., отсутствие учета в диспансерах; смягчающие наказание обстоятельства: наличие у гражданина Б. малолетнего ребенка (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ); отягчающие наказание обстоятельства: наличие в действиях гражданина Б. опасного рецидива преступлений (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ); 6. влияние назначенного наказания на исправление гражданина Б. и условия жизни его семьи. Учитывая данные фактические обстоятельства, суд посчитал необходимым назначить гражданину Б. наказание в виде реального лишения свободы, поскольку достижение целей наказания – исправление гражданина Б. и

предупреждение совершения им новых преступлений возможно только в условиях реального отбывания наказания в виде лишения свободы.

Судом было установлено отсутствие оснований для применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ об изменении категории преступления; отсутствие оснований для применения условного осуждения по правилам ст. 73 УК РФ; отсутствие исключительных обстоятельств, позволяющих назначить менее строгое наказание, чем предусмотренное санкцией соответствующей преступлению статьи Особенной части УК РФ, по правилам, предусмотренным ст. 64 УК РФ. Назначая наказание, суд также руководствовался правилами, предусмотренными ч. 2 ст. 68 УК РФ (назначение наказания при рецидиве преступлений). Учитывая вышеуказанные обстоятельства, судом был сделан вывод об отсутствии необходимости назначения дополнительного наказания в виде штрафа, поскольку наказание в виде реального лишения свободы в полной мере будет способствовать достижению целей уголовного наказания.

Суд, основываясь на изученных фактических обстоятельствах, доказательствах, материалах дела, признал виновным гражданина Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 162 УК РФ, и назначил ему наказание в виде 2 лет 9 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Анализ приведенной выдержки из мотивировочной части обвинительного приговора, вынесенного Ленинским районным судом города Томска, позволяет сделать вывод о применении судом общих начал при определении меры наказания гражданину Б.

Судом была дана оценка доказательствам – признание их необходимыми и достаточными для признания гражданина Б. виновным в совершении преступления. Суд также учел характер и обстоятельства, совершенных гражданином Б. преступлений, для квалификации противоправных деяний. Наказание гражданину Б. было назначено в пределах соответствующих преступлению санкций статей (ч. 1 ст. 162 предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 8 лет, суд же назначил наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 9 месяцев). Ленинским районным судом были учтены

положения Общей части УК РФ при назначении наказания. Правоприменитель руководствовался общими началами назначения наказания (ст. 60 УК РФ), отягчающими и смягчающими наказание обстоятельствами (ст. ст. 61 и 63 УК РФ), отсутствием оснований для назначения условного осуждения по ст. 73 УК РФ, правилами назначения наказаний при рецидиве преступлений по ст. 68 УК РФ, правилами исчисления сроков наказания по ст. 71 УК РФ. Суд принял во внимание, что назначение менее строго вида наказания не сможет обеспечить достижение его целей, т.к. в данном случае это возможно только в условиях изоляции от общества. Поэтому в качестве наказания за убийство им было избрано лишение свободы.

Судом также было установлено отсутствие оснований для назначения менее строгого наказания по правилам ст. 64 УК РФ.

Судом была проведена индивидуализация наказания. При назначении наказания он учел характер и степень общественной опасности преступления (совершение целенаправленного внезапного и неожиданного агрессивного внешнего воздействия на потерпевшего в вечернее время с целью безвозмездного изъятия не принадлежащего гражданину Б. имущества; относимость преступного деяния к категории тяжких преступлений), учитывалась личность виновного (различные положительные характеристики гражданина Б., состояние его здоровья), образ жизни виновного (наличие малолетнего ребенка), смягчающие наказание обстоятельства (совокупность обстоятельств, положительно характеризующих гражданина Б. с разных сторон), отягчающие наказание обстоятельства (совершение преступлений гражданином Б. при рецидиве преступлений). Судом также учтено влияние наказания на исправление осужденного, поскольку им была избрана мера наказания, позволяющая достичь цели наказания. Основываясь на вышесказанном, следует заключить, что суд назначил гражданину Б. справедливое наказание, поскольку оно соответствует характеру и степени общественной опасности противоправного деяния, обстоятельствам преступления, личности гражданина Б. Учет влияния назначенного осужденному наказания на условия жизни его семьи отражен в

мотивировочной части приговора, однако не был раскрыт, что является недочетом обоснования судьи по избранию меры наказания гражданину Б. Грабеж.

Октябрьский районный суд г. Томска по делу о грабеже № 1-278/20 от 18 июня 2020 г. осудил гражданина В. по ч. 1. ст. 161 УК РФ. Суд, оценив показания участников судебного разбирательства, письменные материалы дела, доказательства, признал их в совокупности достаточными для признания виновным гражданина В. в совершении вменяемого ему преступления. Судом было произведена квалификация противоправного деяния, совершенного гражданином В. по ч. 1 ст. 161 УК РФ – грабеж. Решая вопрос о виде и размере наказания для гражданина В., суд учел следующие фактические обстоятельства: характер и степень общественной опасности совершенного им преступления (совершение гражданином В. умышленного преступления средней тяжести в период непогашенной судимости и через непродолжительное время после освобождения из мест лишения свободы); личность виновного: возраст, состояние здоровья (имеет ряд заболеваний) виновного гражданина В. отсутствие учета в диспансерах, положительная характеристика с места жительства, добровольная явка с повинной, активное содействие в расследовании совершенного им преступления (дача признательных показаний, участие в процессуальных действиях добровольное возмещение части имущественного ущерба, причинного им), отрицательная характеристика из мест лишения свободы по месту отбывания предыдущего наказания (склонность к совершению преступлений), семейное положение (женат, имеет несовершеннолетнего ребенка); смягчающие наказание обстоятельства: явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления (п. «и» ст. 61 УК РФ), добровольное возмещение имущественного ущерба (п. «к» ст. 61 УК РФ), отягчающие наказание обстоятельства: рецидив преступлений (п «а» ч.1 ст. 63 УК РФ), влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Основываясь на выясненных в ходе судебного заседания фактических обстоятельствах, устойчивой криминальной направленности гражданина В., суд учел отсутствие оснований для применения правил ст. 64 УК РФ по назначению

менее строгого наказания, чем предусмотренного за совершение грабежа и отсутствие оснований для применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ об изменении категории преступления на менее тяжкую, а также принял решение о назначении гражданину В. наказания в виде реального лишения свободы, поскольку назначение более мягкого наказания не способно обеспечить достижения цели наказания – исправление осужденного. Так, гражданин В. был приговорен судом к отбыванию наказания в виде лишения свободы сроком на 2 года и 2 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Анализируя указанную мотивировочную часть обвинительного приговора можно сделать вывод о применении судом общих начал назначения наказания. Судом была дана оценка доказательствам – признание их необходимыми и достаточными для признания гражданина В. виновным в совершении преступления. Суд также произвел учет характера и обстоятельств, совершенных гражданином В. преступлений, необходимый для квалификации противоправных деяний. Наказание гражданину В. было назначено в пределах соответствующих преступлению санкций статей (ч. 1 ст. 161 предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет, суд же назначил наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 2 месяцев) Октябрьским районным судом г. Томска были учтены положения Общей части УК РФ при назначении наказания. Он руководствовался, общими началами назначения наказания (ст. 60 УК РФ), отягчающими и смягчающими наказание обстоятельствами (ст. 61 и 63 УК РФ), правилами назначения наказаний при рецидиве преступлений по ст. 68 УК РФ, правилами исчисления сроков наказания по ст. 71 УК РФ. Судом было учтено, что назначение менее строго вида наказания не сможет обеспечить достижение его целей, т.к. в данном случае это возможно только в условиях изоляции от общества. Поэтому в качестве наказания за грабеж им было избрано лишение свободы.

Судом также было установлено отсутствие оснований для назначения менее строгого наказания по правилам ст. 64 УК РФ.

Судом была проведена индивидуализация наказания. При назначении наказания он учел характер и степень общественной опасности преступления

(совершение гражданином В. умышленного преступления средней тяжести в период непогашенной судимости и через непродолжительное время после освобождения из мест лишения свободы), учитывалась личность виновного (различные положительные характеристики гражданина В., состояние его здоровья, возраст, явка с повинной, способствование расследованию преступления, частичное возмещение причиненного вреда, отрицательная характеристика по месту отбывания предыдущего уголовного наказания), образ жизни виновного (женат, имеет несовершеннолетнего ребенка), смягчающие наказание обстоятельства (явка с повинной, частичное возмещение ущерба, способствование расследованию преступления), отягчающие наказание обстоятельства (совершение преступления гражданином В. при рецидиве преступлений). Судом также учтено влияние наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

Учет влияния назначенного осужденному наказания на условия жизни его семьи отражен в мотивировочной части приговора, однако не был раскрыт, что является недочетом обоснования судьи по избранию меры наказания гражданину В. Таким образом, что суд назначил гражданину В. справедливое наказание, поскольку оно соответствует характеру и степени общественной опасности противоправного деяния, обстоятельствам преступления, личности гражданина В. В ходе практического анализа также были изучены шестьдесят судебных приговоров по уголовным делам за 2019 г., вынесенных судами общей юрисдикции Томской области по первой инстанции. Для изучения были выбраны приговоры по актуальным в современной криминологической обстановке преступлениям, имеющим различные объекты посягательств, степени общественной опасности: убийство (ст. 105 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ), кража (ст. 158 УК РФ). При исследовании применения судами общих начал назначения наказания на практике детального рассмотрения заслуживает мотивировка судей по избранию той или иной меры наказания виновному в совершении преступления лицу. Обстоятельства, учитываемы судом, с некоторой долей условности можно

классифицировать на пять групп³⁶: относящиеся, главным образом, к совершенному противоправному деянию; относящиеся, главным образом, к личности виновного лица; относящиеся, главным образом, к условиям и образу жизни виновного лица; признанные судом смягчающими наказание; учтенными судом в качестве отягчающих, наиболее практически распространенными обстоятельствами, относящимися к совершенному противоправному деянию и принимаемые субъектами правоприменения во внимание при назначении наказания, явились: тяжесть преступного посягательства (в 57 случаях – 95% приговоров), признание вины в содеянном (37 – 61,7%), раскаяние (35 – 58,3%), совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения (35 – 58,3%).

Анализ указанных данных позволяет сделать следующие выводы: тяжесть преступления является наиболее часто учитываемым обстоятельством, относящимся к совершенному противоправному деянию; 61,7% преступников признали свою вину в совершении преступления, однако 3,4% из них в содеянном не раскаялись вследствие незрелости их внутренних систем ценностных ориентаций; более половины преступлений, а именно 58,3%, были совершены в состоянии алкогольного опьянения. Данный факт подтверждает сформулированную криминологами тенденцию современной преступности: рост числа преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения.

Такое обстоятельство, как совершение преступления впервые, было отражено в мотивировочных частях приговоров лишь 2 раза (3,3% от общего числа проанализированных приговоров). Это свидетельствует о редком учете данного обстоятельства при назначении подсудимому конкретной меры наказания.

К наиболее распространённым обстоятельствам, характеризующим уровень законопослушности лица до совершения им преступления, относятся: отсутствие судимости (21 – 35%), наличие судимости (17 – 28%), привлечение ранее к административной ответственности (8 – 13,3%). Наиболее часто учитываемыми обстоятельствами, характеризующими личность подсудимого, как с

³⁶ Наумов А.В. Уголовная ответственность и наказание: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2020. 130 с.

отрицательной, так и с положительной сторон, являются: характеристика в быту (49 – 81,7%), характеристика подсудимого от участкового-уполномоченного (26 – 43%), характеристика по месту работы, учебы (12 – 20%), характеристика по месту отбывания наказания (7 – 11,7%).

Следовательно, при назначении наказания большое значение уделяется субъективному мнению третьих лиц о подсудимом, которое, к сожалению, не дает объективного представления о нем, как о личности. К числу обстоятельств, которые характеризуют физическое и психическое состояние подсудимого, наиболее часто признавались: состояние здоровья подсудимого (18 – 30%), отсутствие постановки на учет у психиатра, нарколога (15 – 25%), возраст (9 – 15%).

В большинстве случаев в качестве данных, характеризующими образ жизни подсудимого, признавались: наличие постоянного места жительства (11 – 18,3%), наличие несовершеннолетних детей, не признанное в качестве смягчающего наказание обстоятельства (7 – 11,7%). Мнение потерпевшего о подсудимом было принято во внимание в 4 приговорах из шестидесяти, т.е. только в 6,7% случаев. В проанализированных приговорах смягчающими наказание обстоятельствами признавались: способствование раскрытию и расследованию преступления (45 – 75%), явка с повинной (40 – 66,7%), добровольное возмещение имущественного вреда (23 – 38,3%), наличие малолетних детей у виновного (21 – 35,5%), иные, не предусмотренные ч.1 ст. 61 УК РФ, смягчающие обстоятельства (20 – 33,3%), противоправность или аморальность поведения потерпевшего (7 – 11,7%), иные действия, направленные на заглаживание вреда (4 – 6,7%), оказание медицинской и иной помощи потерпевшему (2 – 3,3%), несовершеннолетний возраст подсудимого (1 – 1,7%), беременность подсудимой (1 – 1,7%).

Итак, из всей совокупности исследованных приговоров, смягчающими признавались обстоятельства, указанные в п.п. б, в, г, з, и, к ч. 1 ст. 60 УК РФ, а также иные обстоятельства, не предусмотренные ч. 1 ст. 60 УК РФ. Смягчающие обстоятельства в соответствии с пунктами а, д, е, ж ч. 1 ст. 61 УК РФ, в массе изученных приговоров не учитывались. В качестве отягчающих наказание

обстоятельств судами признавались совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения (31 – 51,7%), рецидив преступлений (18 – 30%). Обстоятельства, предусмотренные пунктами б, в, г, д, е, ж, з, и, к, л, м, н, о, п, р ч. 1 ст. 63 УК РФ, не учитывались судами в качестве отягчающих.

Основываясь на проанализированном практическом материале можно сделать нижеизложенные выводы.

Совокупность обстоятельств, принимаемых во внимание судами при назначении определенной меры наказания, широка по объему и индивидуализирована в каждом уголовном деле.

Учитываемые при назначении наказания обстоятельства в мотивировочной части обвинительных приговоров судьи, детализированы судами в различной степени, тогда как начало обоснования назначения того или иного вида и размера наказания содержит характерную для большинства судебных актов фразу, цитирующую содержание ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Среди принимаемых во внимание судами обстоятельств большой удельный вес имеют данные, характеризующие личность виновного.

Смягчающие наказание обстоятельства, предусмотренные ст. 61 УК РФ, учитываются судом с различной степенью частоты. Большое значение приобретает нормативно закрепленное правомочие суда учитывать в качестве смягчающих иные обстоятельства, не предусмотренные УК РФ.

Во всей совокупности исследованных приговоров в качестве отягчающих обстоятельств судами учитывались лишь рецидив преступлений и совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения. Это свидетельствует неэффективности многих положений, содержащихся в ст. 63 УК РФ.

Заключение

На основании проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что установление четкого перечня основных отличительных особенностей может служить средством для разрешения имеющих важное значение вопросов, которые связаны с понятием правового принципа, а также его отграничением от смежных понятий, установлением его функций, рассмотрением совокупности принципов отрасли как определенной системы и т.д.

К постулируемым следует отнести следующие признаки уголовно-правовых принципов: нормативность; обусловленность человеческой деятельностью; научную обоснованность; идеологическую выраженность; универсальность; императивность; политическую обоснованность; системность.

Перечисленные свойства создают основу возможности трактовать уголовно-правовые принципы как образующие систему научно сформулированных, синтезированных идей, отражающих составляющие основу отрасли и определяющие ключевые направления государственной уголовно-правовой политики императивные требования.

Определение назначения отраслевого принципа послужило возможностью установить степень его влияния в нормотворчестве и применении норм уголовного права на практике.

По итогам настоящего исследования автором сформулирована следующая система функций уголовно-правовых принципов: идеологическая; политическая; регулятивная; функция толкования; стабилизирующая; системообразующая.

Анализ юридической литературы и правовых нормы показал, что содержание руководящих начал отрасли и их назначение определяется вектором национально уголовной политики, поскольку они используются прежде всего как один из наиболее эффективных механизмов достижения целей, ради которых, собственно существует правовая отрасль, а именно обеспечения безопасности и охраны прав и

свобод личности и общества, круг которых определяется закономерностями исторического и социального развития.

Выделив закономерные связи между принципами отрасли права и основополагающими направлениями государственной уголовно-правовой политики, можно отметить необходимость учета таких критериев, как беспробельность нормативного материала, полнота состава и достаточность запрета.

Практическое значение рассмотренных в рамках исследования принципов состоит среди прочего в том, что они служат базой при определении принципов квалификации деяний в рамках уголовного судопроизводства, к числу которых можно отнести: приоритет смягчающих ответственность норм, экономия уголовной репрессии, субъективное вменение и однократность вменения, полнота и точность квалификации. Изложенное подтверждается содержанием самих уголовно-правовых норм, разъяснений Пленума Верховного Суда и тенденциями, господствующими в правоприменительной практике.

Особенной спецификой среди регулирующих вопросы наказания норм отличаются отражающие обязательную индивидуализацию наказания и приоритет его возможного смягчения путем максимального учета определенных рамками закона обстоятельств.

Речь идет об общих началах назначения наказания, а также нормах, поощряющих позитивное посткриминальное поведение и т.д.

В результате анализа норм Уголовного Кодекса сделан вывод о том, что они по большей части отвечают вышеуказанным критериям, что позволяет говорить о высокой эффективности большого числа современных нормативных предписаний с точки зрения достижения целей, поставленных перед их созданием.

В ходе проведенного исследования в вопросе степени реализованности некоторых принципов уголовного права в современной правоприменительной практике автор пришел к нижеизложенным выводам.

Направления уголовно-правовой политики современной России в части, касающейся обеспечения соблюдения принципа справедливости при

осуществлении уголовного судопроизводства эффективны с точки зрения достижения своей цели. Помимо уже существующих законодательных механизмов обеспечения соблюдения принципа справедливости (его закрепление в УК РФ, УПК РФ, отражение в общих началах назначения, которыми, как показывает анализ судебной практики, руководствуются все судьи при осуществлении судопроизводства по уголовным делам), проведенная в Российской Федерации судебная реформа представляется автору действенным механизмом при достижении цели совершенствования правоприменительной практики в духе соблюдения принципа справедливости, поскольку образование «надрегиональных» проверочных инстанций будет способствовать повышению независимости и беспристрастности российских судов, позволит усилить гарантии прав граждан на справедливый пересмотр судебных решений.

В настоящее время непрерывно растет количество жалоб граждан в уполномоченные органы на систематические отказы в возбуждении уголовного дела, которые зачастую удовлетворяются, что свидетельствует о нарушении принципа неотвратимости юридической ответственности и, кроме того, может оказывать негативное влияние на состояние безопасности общества. Детерминантами данной проблемы среди прочих являются и несовершенство современной нормативной модели, несмотря на придание большого значения принципу неотвратимости юридической ответственности учеными-юристами, и уровень правовой культуры и правосознания, и слабое кадровое, организационно-техническое обеспечение соответствующих государственных органов и их должностных лиц. Безусловно, для разрешения указанной проблемы необходимо разработать целую систему мер, которую в дальнейшем модифицировать, исходя из практических показателей, однако, на начальном этапе наиболее важным автору представляется прямое закрепление принципа неотвратимости юридической ответственности на конституционном уровне, и соответственно, принципа неотвратимости уголовной ответственности в УК РФ; что позволит дополнительно гарантировать права граждан и, вероятно, послужит основанием для изменений в правоприменительной практике в соответствующем ключе.

Проблема реализации принципа гуманизма при осуществлении уголовного судопроизводства на сегодняшний день не является острой: анализ судебной практики показывает, что законодательно закрепленные механизмы его обеспечения эффективно работают при принятии судами решений о видах и размерах наказаний, тенденция назначения судами первой инстанции чрезмерно суровых, явно не соответствующих характеру и степени общественной опасности содеянного наказаний не прослеживается, тогда как изменения решений по уголовным делам вышестоящими судами по соответствующему основанию в практике встречается довольно редко, сроки и размеры наказаний (с учетом индивидуализации) чаще всего стремятся к нижнему пределу, установленному санкцией соответствующей статьи УК РФ, а также довольно распространенной является практика применения положений ст. 64 УК РФ (назначение наказания ниже низшего предела).

Список использованной литературы

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) Текст Конституции с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 4 июля 2020 г., в «Российской газете» от 4 июля 2020 г. № 144.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // «Российская газета» от 22 декабря 2001 г. N 249, в Собрании законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

Учебники, учебные пособия, монографии, комментарии

4. Агильдин, В. В. Уголовное право. Особенная часть. Учебное пособие. / В. В. Агильдин. – М. : Инфра-М, 2018. – 162 с.
5. Бастрыкин, А. И. Уголовное право России: Практический курс / А. И. Бастрыкин, А. В. Наумов. – 3-е изд. – М. : Издательский центр «Волтерс Клувер», 2019. – 808 с.
6. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая и особенная части. Практикум. Учебное пособие / В. Б. Боровиков. – М. : Юрайт, 2019. – 376 с.

7. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть. Учебник. / под ред. В. Б. Боровиков, А. А. Смердов. — М.: Юрайт, 2020. — 250 с.
8. Бриллиантов, А. В. Уголовное право в таблицах и определениях. 2-е издание, исправленное и дополненное / А. В. Бриллиантов. — М. : Эксмо, 2019. — 624 с.
9. Бриллиантов, А. В. Уголовное право Российской Федерации в схемах. Учебное пособие. / А. В. Бриллиантов, Е. Ю. Четвертакова. — М. : Проспект, 2020. — 624 с.
10. Голубовский, В. Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник. / В. Ю. Голубовский. — М. : Проспект, 2020. — 736 с.
11. Джинджолия, Р. С. Российское уголовное право. В 2 частях. Общая часть. Учебно-наглядное пособие (схемы). / Р. С. Джинджолия, В. Б. Боровиков. — М. : Прометей, — 2018. 158 с.
12. Журавлев, М.П. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / М. П. Журавлев, А. В. Наумов и др. — М. : Издательский центр «Волтерс Клувер», 2017. — 519 с.
13. Звечаровский, И. Э. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник. / И. Э. Звечаровский, А. А. Бимбинов, С. А. Боженок. — М. : Проспект, 2020. — 688 с.
14. Игнатов, А. Н. Уголовное право России: Учебник для вузов / А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. — М. : Издательская группа «НОРМА», 2019. — 639 с.
15. Иногамова-Хегай, Л. В. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая. Учебник. / Л. В. Иногамова-Хегай — М. : Проспект, 2019. — 240 с.
16. Капинус, О. С. Уголовное право России. Особенная часть в 2 томах. Том 2. Учебник для академического бакалавриата. / О. С. Капинус. — М. : Юрайт, 2017. — 504 с.
17. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1 : учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. 2—е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2020. — 351 с.
18. Кузнецова, Н. Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Н. Ф. Кузнецова, И. М. Тяжкова. — М. : Юрайт, 2018. — 471 с.

19. Манова, Н. С. Уголовный процесс: Краткий курс лекций / Н. С. Манова, Ю. В. Францифоров. – М. : Юрайт, 2017. – 230 с.
20. Наумов, А. В. Российское уголовное право: Курс лекций / А. В. Наумов. – М. : Проспект, 2019. – 275 с.
21. Подройкин, И. А. Актуальные проблемы Общей части уголовного права. Учебник. / И. А. Подройкин, И. А. Фаргиев. – М. : Проспект, 2020. – 544 с.
22. Подройкин, И. А. Актуальные проблемы Особенной части уголовного права. Учебник. / И. А. Подройкин, С. И. Узелько. – М. : Проспект, 2020. – 768 с.
23. Рарог, А. И. Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник для бакалавров. / А. И. Рарог. – М. : Проспект, 2020. – 624 с.
24. Савенков, А. Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. / А. Н. Савенков. – М.: Проспект, 2020. – 357с.
25. Сверчков, В. В. Курс уголовного права. Общая часть: Учебник / В. В. Сверчков. – М. : Юрайт, 2016. – 854 с.
26. Сундукова, Ф. Р. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Ф. Р. Сундуков М. В. Талан. – М. : Юрайт, 2019. – 44. с.
27. Умнова-Конюхова, И. А. Конституционно—правовой статус личности в Российской Федерации: учебное пособие для вузов / И. А. Умнова—Конюхова, И. А. Алешкова, Л. В. Андриченко. – М.: Юрайт, 2020. — 200 с.

Статьи

28. Бавсун, М.В. Перспективы развития системы принципов в отечественном уголовном законодательстве / М. В. Бавсун // Уголовное законодательство вчера, сегодня, завтра, Санкт-Петербургский университет МВД России. 2013. – №1 – С. 11-15.

29. Безрядин, В.И. О некоторых проблемах реализации принципов в уголовном судопроизводстве / В.И. Безрядин // Правовое поле современной экономики. – 2019. – №11. – С. 154-162.

30. Бидова, Б.Б. Соотношение принципов уголовного законодательства и уголовно-правовой политики / Б. Б. Бидова // Молодой ученый. – 2018. – №10. – С. 423-425.

31. Денисова, А.В. Функции уголовного права в российской правовой системе / А.В. Денисова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – №2. – С. 40-45.

32. Закирова, Л. Р. О понятии и источниках уголовного законодательства России / Л.Р. Закирова // Молодой ученый. – 2019. – №24. – С. 341-345.

33. Кузнецов, А.А. Применение норм уголовного кодекса российской федерации, регламентирующих конфискацию имущества / А.А. Кузнецов // Законодательство и практика. – 2015. – №2. – С. 29-36.

34. Некрасов, А.П. Влияние принципов уголовной политики и уголовного закона на квалификацию преступлений / А.П. Некрасов // Вестник ВУиТ. – 2016. – №4. – С. 13-17.

35. Сумачев, А.В. О принципах уголовного права / А.В. Сумачев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – №4 – С. 42.

36. Некрасов, А.П. Влияние принципов уголовной политики и уголовного закона на квалификацию преступлений / А.П. Некрасов // Вестник ВУиТ. – 2016. – №4. – С. 22-24.

Диссертации и авторефераты диссертаций

37. Бавсун, М.В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. / Бавсун Максим Викторович. – Омск, 2013. – 132 с.

38. Иванчин, А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. / Иванчин Артем Владимирович. – Екатеринбург, 2015. – 187 с.

39. Коваленко, О. Н. Задачи и функциональные возможности уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / Коваленко Оксана Николаевна. – Самара, 2017 – 160 с..

40. Рогова, Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: дис. ... доктор юрид. наук : 12.00.08. / Рогова Евгения Викторовна. – Москва, 2014. – 196 с.

41. Чуманов, В.Е. Классификация в российском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / Чуманов Евгений Валерьевич. – Н.Новгород, 2005 – 187 с.

Материалы судебной практики

42. Определение Конституционного Суда РФ от 9 декабря 2014 г. №2747-О. Документ опубликован не был // СПС «Консультант Плюс».

43. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 г. №7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – №4.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 №58 (ред. от 18.12.2018) "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – №12.

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. №55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – №1.

46. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. №8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – №1.

47. Апелляционное постановление Алтайского краевого суда №22-2054/2020 от 29 мая 2020 года. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-altayskij-kraevoy-sud-altayskij-kraj-s/act-104050158>.

48. Апелляционное постановление Новосибирского областного суда №22-2586/2020 от 01 июня 2020 года. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-novosibirskij-oblastnoj-sud-novosibirskaya-oblast-s/act-102130117>.

49. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда №22-2048/2020 от 15 июля 2019 года. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-stavropolskij-kraevoy-sud-stavropolskij-kraj-s/act-108345872>.

50. Апелляционное определение судебной коллегии Московского областного суда №22-1948/2020 от 10 апреля 2019 года. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-112034765>.

51. Апелляционное определение судебной коллегии Московского областного суда №22-1945/2020 от 28 марта 2019 года. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-102934531>.

52. Приговор Щелковского городского суда Московской области от 29 мая 2020 года по делу №1-152/2020. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-shelkovskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-109845712>.

53. Приговор Щелковского городского суда Московской области от 29 мая 2020 года по делу №1-172/2020. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-shelkovskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-101236120>.

54. Приговор Красногорского городского суда Московской области от 29 мая 2020 года по делу №1-166/2020. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-krasnogorskiy-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-104139821>.

55. Приговор Видновского городского суда Московской области от 28 мая 2020 года по делу №1-222/2020. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-vidnovskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-105017024>.

56. Приговор Балашихинского городского суда Московской области от 28 мая 2020 года по делу №1-169/2020. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-balashixinskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-103229131>.

57. Приговор Химкинского городского суда Московской области от 28 мая 2020 года по делу №1-392/2020. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-himkinskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-104413254>.

58. Приговор Каменского городского суда Алтайского края от 28 мая 2020 года по делу №1-20/2020. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-altayskij-kraevoy-sud-altayskij-kraj-s/act-10405057>.

59. Постановление Железнодорожного районного суда г. Самары № 1-257/2015 от 16 сентября 2015 г. по делу № 1-257/2015 Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnij-rajonnyj-sud-gorod-samara-s/act-103144524>.

60. Постановление Нововятского районного суда г. Кирова Кировской области № 1-113/2015 от 12 октября 2015 г. по делу № 1-113/2015. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-novovyatskij-rajonnyj-sud-gorod-kirov-kirovskaya-oblast-s/act-106242137>.

61. Постановление Шушенского районного суда Красноярского края № 1-123/2013 от 24 апреля 2013 г. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-shushenskij-rajonnyj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-1067010345>.

62. Приговор Ачинского городского суда Красноярского края от 9 декабря 2015 г. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sachinskij-gorodskoj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-102011371>.

63. Приговор Балахтинского районного суда Красноярского края от 10 ноября 2010 г. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-bahtinskij-rajonnyj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-103562862>.

64. Приговор Кировского районного суда г. Омска Омской области от 26 ноября 2014 г. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-gorod-omsk-omskaya-oblast-s/act-102452471>.

65. Приговор Кировского районного суда г. Омска Омской области № 1-80/2015 (1-812/2014) от 10 февраля 2015 г. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-gorod-omsk-omskaya-oblast-s/act-104121531>.

66. Приговор Минераловодского городского суда Ставропольского края № 1-476/2014 от 12 декабря 2014 г. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-mineralovodskij-kraevoy-sud-stavropolskij-kraj-s/act-104016721>.

67. Приговор Ононского районного суда Забайкальского края № 1-10/2014(1-129/2013) от 12 мая 2014 г. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-ononskij-rajonnyj-sud-zaboikalskij-kraj-s/act-104070913>.

68. Приговор Чановского районного суда Новосибирской области от 11 сентября 2015 г. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-chanovskij-rajonnyj-sud-novosibirskaya-oblast-s/act-10432691>.